

АНОО ВО "Сибирский
институт бизнеса и
информационных технологий"

sjuve.elpub.ru

ISSN: 3033-7887

спец. №1

сентябрь 2026

НАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

SCIENTIA JUVENUM

г. Омск

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Учредитель и издатель:

Сибирский институт бизнеса и
информационных технологий

Электронный научный журнал. Издается с 2025 года.
Периодичность: 4 раза в год

ISSN: 3033-7887

Статьи публикуются в авторской редакции. За достоверность
фактического материала и научную ценность статей
ответственность несут авторы и рецензенты. Точки зрения
авторов и редакционной коллегии могут не совпадать. 16+

Адрес редакции:

644116, Омская Область, г. Омск, ул. 24-я Северная, д. 196, к. 1
тел.: +7(3812)62-59-89
e-mail: sibit-nauka@mail.ru

ББК95
УДК 08

© АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и
информационных технологий», 2026

Главный редактор

М.Г. Родионов (кандидат экономических наук)

Ответственный редактор

А.В. Васильева (кандидат исторических наук)

Технический редактор

М.Ю. Левценюк (студент 3 курса по направлению
подготовки «Юриспруденция» (бакалавриат),
направление «Гражданское право»)

Редакционная коллегия

В. А. АБИЛЬКЕНОВА (кандидат социологических наук)	С. А. ОБРАЗЦОВ (кандидат технических наук)
Т. Ф. АЛХАССАН (кандидат экономических наук)	Э. В. ПЛУЧЕВСКАЯ (кандидат экономических наук)
Д. Д. БАРАМИДЗЕ (кандидат юридических наук)	Т. В. РУССКИХ (кандидат юридических наук)
К. Э. БОРБЛИК (кандидат экономических наук)	К.Р. РУССУ (кандидат филологических наук)
К. В. БУГАЕВ (кандидат юридических наук)	Ю.В. РЯБУХА (кандидат исторических наук)
Е. А. ВАСИЛЬКОВА (кандидат юридических наук)	А. А. САМОЙЛОВ (кандидат психологических наук)
Е. Ю. ВОРОБЬЕВА (кандидат философских наук)	Т. А. САНЬКОВА (ЮРИНА) (кандидат технических наук)
А. Л. ВУСИК (кандидат филологических наук)	О. А. СИВАК (кандидат педагогических наук)
И. А. ВЯЛКОВА (кандидат наук по социальным коммуникациям)	А. В. СИНДЕЦКАЯ (кандидат юридических наук)
В. В. ГАЙДУКОВА (кандидат экономических наук)	Н.В. СТАУРСКАЯ (кандидат филологических наук)
Д.С. ЖАМАНГАРИН (доктор PhD)	С. А. ТЕСЛЕНОК (кандидат географических наук)
А. В. КАТРЫЧ (кандидат юридических наук)	Э. М. Л. ТЧИБОЛА (кандидат юридических наук)
С.П. КАЧЕСОВА (кандидат исторических наук)	Ю. Г. ФЕДОРОВА (кандидат филологических наук)
Н. В. ЛОХМАН (доктор экономических наук)	Е. В. ХРИСТИНИНА (кандидат юридических наук)
Т. И. НИКОЛЕНКО (кандидат экономических наук)	Л. В. ШИКОВА (кандидат экономических наук)
	Е. В. ЮДИНА (кандидат экономических наук)

Дизайн, верстка М.Ю. Левценюк

Обложка © Ю.С. Сергеева

Содержание

8	<i>СЛОВО МОДЕРАТОРА</i> А. В. ВАСИЛЬЕВА. Искусственный интеллект в современной науке: между расширением возможностей и сохранением исследовательской автономии
12	Д. А. БЕКЖАНОВА Сравнительный анализ авторского и ИИ-сгенерированного контента в студенческих медиа (на примере сообщества «Молодёжка ЮГУ» ВКонтакте)
20	В. Д. БЕЛОВА Утилитарные цифровые права в системе объектов гражданских прав: проблемы правовой идентификации и перспективы развития
26	Ф. Ф. БАРАТОВА, А. В. РУБЦОВА Искусственный интеллект в кредитном скоринге
34	А. В. КУЛИКОВА Цифровые технологии в работе адвоката
42	М. Ю. ЛЕВЦЕНЮК Искусственный интеллект в руках ученого: благо и необходимое зло
48	В. В. ПРОСВЕТОВА ИИ как культурный интерпретатор: влияние алгоритмов рекомендаций на формирование культурных вкусов и групповой идентичности молодёжи
54	А. И. САФОНОВА Роль адвоката в регулировании преддоговорных споров в эпоху цифровых технологий
60	А. В. ЧЕРТУШКО Социальная траектория эволюции мемов: от взлёта до забвения
68	В. С. ШИЯНОВА Речевой портрет педагога в цифровой среде: корреляция поколенческой принадлежности и коммуникативных стратегий
76	<i>ПОСЛЕСЛОВИЕ МОДЕРАТОРА</i> С. П. КАЧЕСОВА. Роль искусственного интеллекта в научных исследованиях

Обращение к читателю

Искусственный интеллект стремительно становится частью повседневной жизни, меняя привычные способы работы с информацией, коммуникации и принятия решений. Еще недавно возможности интеллектуальных систем воспринимались преимущественно как технологическая перспектива, сегодня же они становятся элементом образовательной, профессиональной и научной среды. Искусственный интеллект используется для обработки больших массивов информации, поиска закономерностей, генерации гипотез, решения прикладных задач и организации научной коммуникации. Вместе с расширением возможностей закономерно возрастает и необходимость осмысления границ их применения.

Особое значение эта проблема приобретает для современной науки. Научное исследование традиционно предполагает самостоятельный поиск, критическую оценку источников, проверку полученных результатов и личную ответственность исследователя за достоверность выводов. Использование искусственного интеллекта не отменяет этих принципов, но заставляет по-новому определить их содержание. Интеллектуальные системы способны значительно ускорить поиск информации, предложить альтернативные точки зрения, обнаружить связи между исследованиями, разделенными языковыми и географическими границами, а в отдельных областях — способствовать непосредственному решению исследовательских задач. Одновременно они могут воспроизводить ошибки, создавать несуществующие источники и формировать убедительные, но не соответствующие действительности сведения.

Именно поэтому вопрос о роли искусственного интеллекта в науке не может быть сведен ни к технологическому оптимизму, ни к прогнозам неизбежного кризиса научной деятельности. Речь идет о формировании новой культуры исследовательской работы, в которой использование цифровых инструментов сочетается с критическим мышлением, верификацией информации и осознанием ответственности ученого.

Материалы настоящего специального выпуска обращаются к различным аспектам этой трансформации. Авторы рассматривают влияние алгоритмических систем на формирование культурных предпочтений и групповой идентичности молодежи, исследуют механизмы распространения интернет-мемов как нового цифрового языка коммуникации, анализируют возможности и проблемы использования современных технологий в юридической деятельности. Отдельное внимание уделяется трансформации правового регулирования цифровых объектов и новым формам взаимодействия человека с цифровой средой.

Разнообразие представленных исследований позволяет увидеть цифровую трансформацию не как процесс, происходящий исключительно в сфере высоких технологий. Она затрагивает культуру и коммуникацию, право и экономику, образование и профессиональную деятельность, а вместе с ними — способы формирования и передачи знания. Цифровая среда становится не только предметом научного исследования, но и пространством, в котором непосредственно осуществляется сама исследовательская деятельность.

Эта тема приобрела особое звучание в ходе круглого стола, по результатам которого подготовлен настоящий выпуск. Обсуждение показало, что отношение к искусственному интеллекту во многом определяется опытом поколения. Для одних исследователей он прежде всего связан с рисками для достоверности и самостоятельности научной работы, для других — уже стал естественным помощником в учебной и интеллектуальной деятельности. Однако различия в восприятии технологии не отменяют общей задачи: всем участникам научного процесса предстоит учиться работать с новой реальностью.

Предлагаем читателю вместе с авторами этого выпуска задуматься о том, как изменяется научная деятельность в эпоху искусственного интеллекта, какие новые возможности открываются перед исследователем и какие формы ответственности возникают вместе с ними. Надеемся, что представленные материалы станут не только отражением происходящих изменений, но и поводом для дальнейшего профессионального и научного диалога о будущем знания, исследователя и науки.

Главный редактор Scientia Juvenum, кандидат экономических наук, доцент
Максим Георгиевич Родионов

искусственный интеллект в современной науке: между расширением возможностей и сохранением исследовательской автономии

А. В. ВАСИЛЬЕВА

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск, Россия. Кандидат исторических наук, ответственный редактор Scientia Juvenum
sferichesky.kon@yandex.ru

Обсуждение роли искусственного интеллекта в современной науке сегодня уже невозможно свести к вопросу о том, следует ли использовать новые технологии в исследовательской деятельности. Искусственный интеллект вошёл в научную практику достаточно глубоко, чтобы сам вопрос изменился. Теперь нам приходится обсуждать не столько допустимость его применения, сколько то, как именно меняется научная деятельность человека в условиях постоянного взаимодействия с искусственными интеллектуальными системами. Если раньше мы спрашивали: «Можно ли доверять машине?», то теперь вопрос звучит иначе: «Как нам играть в одном оркестре с машиной, не теряя собственного слуха?»

Именно этот вопрос оказался в центре круглого стола «Применение искусственного интеллекта в научных исследованиях: проблемы и перспективы», прошедшего в апреле 2026 года в рамках XIII Международного студенческого форума «Бизнес. Наука. Творчество».

Представленные на нём исследования существенно различались по предмету, методологии и научной области. Мы говорили о цифровых технологиях в юридической деятельности, о новых объектах гражданского оборота, об алгоритмах рекомендаций и их влиянии на культурные предпочтения молодёжи, об интернет-мемах как элементе цифровой культуры. Однако при всей разнородности тем в них постепенно обнаружилась общая проблема: цифровая технология перестаёт быть внешним инструментом и начинает участвовать в формировании той реальности, которую человек изучает и в которой живёт.

Это особенно заметно в исследованиях цифровой культуры. Интернет-мем рассматривается уже не просто как форма сетевого развлечения, а как коммуникативный код, инструмент формирования групповой идентичности, способ социальной критики и элемент публичного дискурса. При этом его существование подчиняется своеобразной логике культурного отбора: мем возникает, распространяется, изменяется, теряет

A. V. VASILIEVA

Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk, Russia. Candidate of Historical Sciences, Executive Editor of Scientia Juvenum
sferichesky.kon@yandex.ru

artificial intelligence
in modern science:
between expanding
capabilities and
preserving research
autonomy

СЛОВО МОДЕРАТОРА

актуальность и может вновь возникнуть в новой форме.

Рекомендательные алгоритмы делают следующий шаг: они начинают участвовать не только в распространении уже существующего культурного содержания, но и в формировании индивидуального выбора. Проведённое исследование показало, что большинство опрошенных молодых людей обнаруживают изменение своих культурных предпочтений под влиянием рекомендательных систем, а синхронное потребление контента способно создавать ощущение групповой принадлежности даже без непосредственного общения между людьми. Но чей это выбор на самом деле — наш или некоего безликого алгоритма? И можем ли мы, в конечном счёте, это отличить?

В обоих случаях мы сталкиваемся с одной особенностью цифровой среды: человек продолжает воспринимать свой выбор как собственный, хотя механизм формирования этого выбора становится всё менее очевидным.

И здесь возникает вопрос, который непосредственно касается уже не только культуры, но и науки.

Искусственный интеллект способен существенно расширить исследовательские возможности человека. Он позволяет быстрее работать с огромными массивами информации, сопоставлять различные точки зрения, преодолевать языковые барьеры, находить исследовательские связи, которые могли бы остаться незамеченными. В отдельных областях использование ИИ уже помогает ускорять решение конкретных научных задач, включая поиск перспективных соединений для разработки лекарственных средств.

Но расширение исследовательского пространства одновременно создаёт новый риск: инструмент, который помогает нам увидеть больше, способен одновременно влиять на то, что именно мы видим.

ИИ может предложить исследователю определённую интерпретацию проблемы, расставить акценты, выделить одни направления поиска и оставить другие за пределами внимания. Поэтому вопрос о достоверности ответа оказывается только частью более широкой проблемы. Нам необходимо спрашивать не только: «Правилен ли этот результат?», но и: «Каким образом этот результат повлиял на направление моего собственного мышления?».

В конце концов: «Автор ли я? И где я как автор заканчиваюсь?».

Есть и более очевидная сторона проблемы — способность генеративных систем создавать убедительную, но несуществующую информацию.

В ходе обсуждения приводились примеры сфабрикованных списков научной литературы, включавших несуществующие публикации, вымышленных судебных споров, которые могли выглядеть как реальные элементы правовой практики, а также студенческих работ, содержащих описания событий, которых никогда не происходило. Подобные случаи показывают, что главная опасность заключается не просто в ошибке как таковой. Гораздо сложнее ситуация, когда ошибка приобретает убедительную форму знания.

Научный стиль, логичная аргументация, библиографическое оформление и уверенный тон сами по себе больше не могут служить достаточными признаками достоверности.

Поэтому использование ИИ постепенно меняет само содержание исследовательской ответственности.

Ответственность учёного в новой реальности состоит не в том, чтобы отказаться от технологии, и не в том, чтобы безоговорочно принять её возможности. Она предполагает понимание ограничений и механики взаимодействия человека и искусственного интеллекта: необходимо знать, какие интеллектуальные функции передаются системе, каким образом она формирует ответ, какие виды ошибок для неё характерны и где должна проходить граница между машинным логическим заключением и человеческим научным суждением.

Отсюда возникает и этическая обязанность исследователя — раскрывать меха-

низм такого взаимодействия.

Если ИИ участвовал в поиске материала, формировании гипотез, обработке данных, анализе источников или подготовке текста, читателю должно быть понятно, какую роль выполняла система и какую работу осуществил сам исследователь. В этом смысле прозрачность использования ИИ постепенно становится не просто вопросом академической этики, но и элементом научной методологии.

Однако, пожалуй, наиболее интересная часть нашего круглого стола возникла там, где обсуждение технологии перешло в разговор о людях.

В дискуссии столкнулись разные поколения исследователей. Более опытные участники чаще воспринимали искусственный интеллект как потенциальную угрозу — прежде всего для достоверности научного результата, самостоятельности мышления и привычных механизмов проверки знания. Студенты, напротив, говорили об ИИ значительно свободнее и нередко воспринимали его не просто как инструмент, но как помощника, собеседника и даже эмоционально близкого цифрового партнёра.

На первый взгляд эти позиции противоположны. Однако в ходе разговора стало очевидно, что они во многом объясняются различием опыта.

Для одного поколения ИИ пришёл в уже сложившуюся систему научной работы. Для другого он практически с самого начала оказывается частью интеллектуальной среды.

Именно поэтому студент может воспринимать ИИ как естественного помощника, тогда как состоявшийся исследователь прежде всего замечает риски, которые эта технология привносит в систему научных норм.

Но завершилась дискуссия не победой одной позиции над другой.

Скорее мы пришли к пониманию, что меняться придётся всем.

Научному сообществу необходимо отказаться одновременно от двух крайностей. Первая — катастрофическое мышление, в котором появление ИИ рассматривается как неизбежная угроза самой возможности человеческого мышления и науки. Вторая — представление о том, что искусственный интеллект способен сделать исследовательскую работу за человека, избавив его от необходимости искать, проверять, интерпретировать и нести ответственность за полученный результат.

Между этими крайностями находится гораздо более сложная модель — сотрудничество человека и ИИ.

Мне представляется уместным назвать её симфонией. В симфонии разные партии не заменяют друг друга. Их взаимодействие создаёт общий результат именно потому, что каждый участник сохраняет собственную функцию.

ИИ может расширять исследовательское поле, ускорять поиск, предлагать неожиданные связи и соединять исследователей, разделённых языками и расстояниями. Но способность увидеть предложенную возможность, проверить её, оценить её научную значимость и принять окончательное решение остаётся человеческой.

Возможно, именно это и становится одним из главных навыков исследователя новой эпохи: не просто уметь пользоваться искусственным интеллектом, а уметь сохранять собственную исследовательскую автономию во взаимодействии с ним.

В этом отношении задача современной науки заключается не в выборе между человеком и машиной. Она заключается в создании такой культуры научной работы, при которой технологическое расширение человеческих возможностей не превращается в отказ от человеческой ответственности.

И тогда вопрос о будущем науки оказывается вопросом не столько о том, что сможет делать искусственный интеллект, сколько о том, какими исследователями станем мы, получив возможность делать вместе с ним гораздо больше.

сравнительный анализ авторского и ии-сгенерированного контента в студенческих медиа (на примере сообщества «молодёжка югу» вконтакте)

УДК 070:004.8

Аннотация

На основе эмпирических данных выявить различия в охватах и вовлечённости контента, созданного человеком и искусственным интеллектом, в студенческом медиа «Молодёжка ЮГУ». Методы: количественный анализ 40 постов ВКонтакте (20 авторских, 20 ИИ-сгенерированных), расчёт ER (engagement rate), t-критерий Студента. Результаты: авторские посты имеют в 4-5 раз больший абсолютный охват (4872 против 1045), а также значимо больше лайков, комментариев и репостов. Относительная вовлечённость (ER) выше у ИИ-постов (5,2% против 2,1%), что объясняется эффектом малых чисел. Выводы: для студенческих медиа стратегически эффективнее использовать живой человеческий контент; ИИ применим только для черновиков с обязательной доработкой.

Ключевые слова: вовлечённость аудитории, ER, авторский контент, ИИ-сгенерированный контент, студенческие медиа, эффект малых чисел, ВКонтакте

D. A. BEKZHANOVA

Yugra State University, Khanty-Mansiysk,
Russia. Student
d_bekzhanova@ugrasu.ru

Д. А. БЕКЖАНОВА

Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Россия. Студентка
d_bekzhanova@ugrasu.ru

V. A. ABILKENOVA

Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia.
Ph.D. in Social Sciences
v_abilkenova@ugrasu.ru

В. А. АБИЛЬКЕНОВА

Югорский государственный университет, г.
Ханты-Мансийск, Россия. Канд. соц. наук
v_abilkenova@ugrasu.ru

comparative analysis
of the author's and
AI-generated
content in
student media
(using the example of
the community
"molodezhka yuga" on
vkontakte)

Abstract

The aim of the study is to use empirical data to identify differences in the reach and engagement of human- and AI-generated content in the student media "YuSU Youth." Methods: Quantitative analysis of 40 VKontakte posts (20 original, 20 AI-generated), engagement rate calculation, and Student's t-test. Results: Authored posts have 4-5 times greater absolute reach (4,872 vs. 1,045), as well as significantly more likes, comments, and reposts. Relative engagement (ER) is higher for AI-generated posts (5.2% vs. 2.1%), which is explained by the small-number effect. Conclusions: For student media, it is more strategically effective to use live, human-generated content; AI is only suitable for drafts with mandatory revision.

Keywords: audience engagement, ER, authored content, AI-generated content, student media, small-number effect, VKontakte

ВВЕДЕНИЕ

В последние два года генеративные нейросети (ChatGPT, GigaChat, YandexGPT и др.) стремительно внедряются в медиапроизводство. Согласно отчёту Reuters Institute, 42% новостных редакций в мире хотя бы периодически используют ИИ для создания контента [1]. Однако эмпирических исследований, сравнивающих реальную эффективность постов, написанных человеком и нейросетью, в российских студенческих медиа до сих пор недостаточно. Возникает вопрос: даёт ли ИИ прирост вовлечённости или, напротив, снижает интерес аудитории? Студенческие сообщества ВКонтакте являются идеальной площадкой для такого анализа благодаря однородной возрастной группе, высокой активности подписчиков и регулярному выходу контента разных рубрик. Настоящее исследование выполнено на основе данных сообщества ВКонтакте «Молодёжка ЮГУ» (г. Ханты-Мансийск).

Эмпирическая часть исследования построена на анализе постов сообщества «Молодёжка ЮГУ». Цель — установить различия между контентом, сгенерированным человеком, и материалом, созданным искусственным интеллектом, по таким параметрам, как охват и вовлечённость. На основе полученных данных формулируются практические рекомендации для редакции.

Теоретическую базу составили три группы подходов.

Первый - концепция «малых чисел» Э. Станикзайка [2]. В ней описывается статистический эффект: при размере аудитории 400-1000 человек доля активных действий (лайки, комментарии, репосты) может демонстрировать искусственно завышенные значения. Причина — в таких группах преимущественно представлено «ядро» — наиболее лояльные подписчики. Расширение охвата, напротив, ведёт к снижению ER (Engagement Rate), поскольку подключается пассивная периферийная аудитория.

Второй - Типология тональности медиатекстов, предложенная М.Ю. Иванкиной [3]. Данная классификация позволяет разграничивать эмоционально-оценочные и нейтрально-информационные жанры, характерные для студенческих СМИ.

Третий - Методика оценки вовлечённости в студенческих медиа, разработанная В.В. Тройниной [4]. В её рамках обосновывается выбор трёх метрик как наиболее валидных для молодёжной аудитории: охват, ER (коэффициент вовлечённости) и суммарная активность. Эффективность медиаконтента в данном исследовании оценивается с помощью количественных критериев вовлечённости аудитории: абсолютные показатели (лайки, комментарии, репосты, закладки) и относительный показатель ER (engagement rate). Под эффективностью понимается способность контента вызывать активные действия пользователей и распространяться в социальной сети.

В работе будут использованы следующие термины:

1. Охват — количество уникальных пользователей, увидевших пост. В ВКонтакте измеряется за 7 дней с момента публикации. Отражает потенциал распространения контента.

2. Просмотры — общее число открытий поста (один пользователь может посмотреть несколько раз). В данном исследовании не используется для расчёта ER, так как дублирует охват.

3. Вовлечённость — любое активное действие пользователя: лайк, комментарий, репост, закладка (сохранение). Сумма этих действий называется суммарной активностью.

4. ER (engagement rate) — ключевой относительный показатель эффективности. В работе принята формула:

$ER = (\text{лайки} + \text{комментарии} + \text{репосты} + \text{закладки}) / \text{охват} \times 100\%$.

Он показывает, какая доля увидевших пост вступила во взаимодействие.

5. Авторский контент — текст, написанный журналистом или редактором без

Пояснение к таблице 1: приведены 5 из 20 постов группы «Человек», демонстрирующие устойчиво высокие абсолютные охваты и умеренный ER.

применения генеративных нейросетей. Характерные признаки: прямые обращения («ты», «вы»), разговорные частицы («вот», «прямо»), восклицательные конструкции без шаблонов, уникальные метафоры, эмоциональные эмодзи с личным мнением (например, «Такого в нашем университете ещё не было!»).

6. ИИ-сгенерированный контент (сгенерированный текст) — текст, полностью или преимущественно созданный нейросетью (в данном случае — с помощью промптов в YandexGPT и GigaChat без последующей стилистической правки). Признаки: нейтральный или официально-информационный тон, повторяющиеся клише («приглашаем посетить», «стартовал приём заявок», «информируем»), отсутствие обращений к читателю, перечисление условий или дат без эмоциональной окраски.

Эмпирический материал - 50 постов сообщества ВКонтакте «Молодёжка ЮГУ» (<https://vk.com/mldugrasu>) за период с 01 апреля по 15 мая 2026 г. Метрики включали: дату, описание (начало текста), охват, просмотры, лайки, комментарии, репосты («поделиться»), закладки.

Для обеспечения чистоты сравнения из 50 постов были отобраны по 20, наиболее чётко соответствующих признакам авторского («Человек», n=20) или ИИ-контента («ИИ», n=20). Посты с «гибридными» признаками (человек, отредактировавший ИИ-черновик) в выборку не включались.

Параметр	Пост 1	Пост 2	Пост 3	Пост 4	Пост 5	Среднее (Человек, n=20)
Дата	12.05.2026	04.05.2026	27.04.2026	15.05.2026	09.05.2026	—
Описание	«Знакомьтесь, новый герой рубрики #КафедраСтля!»	«Раздаём стиль вместе с новым героем...»	«Кафедра стиля: тот самый случай, когда химия — это действительно стильно»	«Ярко, динамично и с командным духом!»	«Смотрите, какая красота!»	—
Охват	10 859	11 505	7 169	5 466	8 077	4 872 ± 3 210
Лайки	185	182	117	95	86	84 ± 48
Комментарии	26	17	9	6	4	9,2 ± 6,5
Репосты	12	24	13	10	20	11,5 ± 9,1
Закладки	0	0	1	1	0	0,9 ± 1,2
ER, %	2,05%	1,94%	1,95%	2,05%	1,36%	2,1 ± 1,4

Таб.1

Анализ показателей постов, сформированных автором

Параметр	Пост 1	Пост 2	Пост 3	Пост 4	Пост 5	Среднее (ИИ, n=20)
Дата	13.05.2026	06.05.2026	05.05.2026	03.05.2026	30.04.2026	—
Описание	«Музей Природы и Человека приглашает посетить две уникальные выставки...»	«СТАВКА — международный фестиваль студенческого аудио и видеоконтента!»	« <u>ПолитЗавод</u> 2026: время действовать!»	«Студенты! Стартовал конкурс на стипендию Президента и Правительства РФ!»	«СТАРТ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЛИГИ „КУБКА ЮГРЫ“ — ТВОЙ ШАНС...»	—
Охват	824	454	445	476	1 486	1 045 ± 890
Лайки	16	25	17	23	29	21 ± 12
Комментарии	3	10	6	6	6	5,1 ± 3,2
Репосты	1	4	2	14	3	4,2 ± 3,5
Закладки	0	2	1	0	0	0,5 ± 0,8
ER, %	2,43%	9,03%	5,84%	9,03%	2,56%	5,2 ± 3,0

Таб.2

Анализ показателей постов, сформированных искусственным интеллектом

Показатель	Человек (n=20)	ИИ (n=20)	Статистическая значимость (t-критерий)
Охват, чел.	4 872 ± 3 210	1 045 ± 890	p < 0,001
Просмотры	9 340 ± 6 100	1 920 ± 1 550	p < 0,001
Лайки	84 ± 48	21 ± 12	p < 0,001
Комментарии	9,2 ± 6,5	5,1 ± 3,2	p = 0,008
Репосты	11,5 ± 9,1	4,2 ± 3,5	p = 0,002
Закладки	0,9 ± 1,2	0,5 ± 0,8	p = 0,21 (не значимо)
ER, %	2,1 ± 1,4	5,2 ± 3,0	p = 0,001

Пояснение к таблице 2: посты группы «ИИ» показывают низкие абсолютные охваты, но высокий ER за счёт активности аудитории.

Таб.3

Сводные средние показатели для выборок «Человек» (n=20) и «ИИ» (n=20)

Как видно из таблицы 3, все показатели вовлечённости (лайки, комментарии, репосты) в абсолютном выражении значимо выше в группе «Человек». Однако относительный показатель ER выше в группе «ИИ» (5,2% против 2,1%).

Выявленное противоречие объясняется действием эффекта малых чисел. Согласно концепции Эшака Станикзайка [2], при малом охвате (в данном случае у ИИ-постов — в среднем 1 045 человек) в аудитории преобладает наиболее лояльное ядро подписчиков, которое даёт аномально высокий процент активных действий (ER 5-10%). Человеческие посты, напротив, достигают массовой аудитории (охват до 11 500), включающей пассивную периферию, что закономерно снижает итоговый ER. Таким образом, высокий ER ИИ-постов не свидетельствует о большей эффективности, а является статистическим артефактом малой выборки охвата. Это полностью согласуется с выводами исследователей [3,4][3,4].

Исследование подтверждается тезисом Синяковой Е.А. о том, что охват ИИ-контента в среднем ниже человеческого [5] (в нашем случае — в 4,7 раза). Кроме того, человеческие посты генерируют в 2 раза больше комментариев и репостов, что указывает на более глубокий тип вовлечения (дискуссия и распространение), тогда как ИИ-посты собирают быстрые, но поверхностные лайки от узкой целевой аудитории.

Проведённый анализ показывает, что посты, написанные человеком, превосходят ИИ-сгенерированные по абсолютным охватам ($\approx 4\,900$ против $\approx 1\,000$), лайкам, репостам и комментариям. Относительная вовлечённость (ER) выше у ИИ-постов из-за эффекта малых чисел [2], а не благодаря качеству контента. Таким образом, можно сделать вывод: для студенческого медиа стратегически важнее использовать живой, эмоциональный контент.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ СООБЩЕСТВА:

1. Человек пишет все сложные жанры: интервью, лонгриды, рубрики с личным мнением, конкурсы.
2. ИИ целесообразно применять для черновиков информационных объявлений (анонсы, дедлайны), но с обязательной авторской доработкой — добавлением обращения, вопроса к аудитории или уникальной детали.
3. Не рекомендуется публиковать «чистый» ИИ-текст без редактуры: даже при высоком ER он не даёт прироста охвата.

Библиография

1. **Reuters Institute.** Digital News Report 2025. Oxford: Reuters Institute, 2025. 124 с.
2. **Stanikzai A.** The small numbers effect in engagement rate analysis // Journal of Social Media Research. 2023. Vol. 14, No. 2. P. 45-59.
3. **Иванкина М.Ю.** Тональность медиатекстов в студенческих СМИ: классификация и методы анализа // Вестник журналистики. 2022. Т. 3, № 1. С. 34-42.
4. **Тройнина В.В.** Методика оценки вовлечённости аудитории в студенческих медиапроектах // Медиаобразование. 2023. Т. 19, № 4. С. 112-120.
5. **Синякова Е.А.** Стратегии внедрения ИИ в редакциях местных газет: типология и организационный контекст // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2025. № 6. С. 175-195.
6. **Молодёжка ЮГУ** // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/mldugrasu> (дата обращения: 15.04.2026).

утилитарные цифровые права в системе объектов гражданских прав: проблемы правовой идентификации и перспективы развития

УДК 347.2/3

Аннотация

В настоящее время цифровизация гражданского оборота и появление новых объектов виртуального характера поставили перед правовым сообществом задачу по разработке эффективных механизмов регулирования в праве. Одним из многих объектов выступают утилитарные цифровые права (УЦП) — разновидность цифровых прав, опосредующих инвестиционные отношения с использованием инвестиционных платформ. Цель данного исследования — комплексный анализ правовой природы УЦП, выявление проблемных аспектов их правового регулирования и определение перспектив развития в условиях стремительной цифровизации экономики. В работе использованы формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный методы. Проведен критический анализ законодательства, регулирующего оборот УЦП, изучены правоприменительная практика и доктринальные подходы. В результате исследования определены правовая природа и отличительные признаки утилитарных цифровых прав, выявлены проблемные аспекты правового регулирования, предложены направления совершенствования законодательства. Сделан вывод о необходимости расширения перечня платформ для выпуска УЦП и унификации терминологического аппарата.

Ключевые слова: цифровые права, утилитарные цифровые права, инвестиционные платформы, права требования, краудфандинг, цифровые финансовые активы

V. D. BELOVA

Student

belowa.viktoriya2013@yandex.ru

В. Д. БЕЛОВА

Студентка

belowa.viktoriya2013@yandex.ru

utilitarian digital
rights in the system
of objects of civil
rights: problems of
legal identification and
development prospects

Abstract

Currently, the digitalization of civil turnover and the emergence of new virtual objects have set the legal community the task of developing effective regulatory mechanisms in law. One of the many objects is utilitarian digital rights (USPS), a type of digital rights that mediate investment relationships using investment platforms. The purpose of this study is a comprehensive analysis of the legal nature of the USPS, identifying problematic aspects of their legal regulation and determining development prospects in the context of rapid digitalization of the economy. The paper uses formal-legal, comparative-legal, system-structural methods. A critical analysis of the legislation regulating the turnover of PPIs has been carried out, law enforcement practice and doctrinal approaches have been studied. As a result of the research, the legal nature and distinctive features of utilitarian digital rights are identified, problematic aspects of legal regulation are identified, and directions for improving legislation are proposed. It is concluded that it is necessary to expand the list of platforms for the release of UTS and to unify the terminological apparatus.

Keywords: digital rights, utilitarian digital rights, investment platforms, claims rights, crowdfunding, digital financial assets.

ВВЕДЕНИЕ

Включение в ст. 128 Гражданского кодекса РФ цифровых прав в качестве самостоятельного объекта гражданских прав и введение ст. 141.1 ГК РФ, закрепляющей их понятие и признаки, позволили законодателю урегулировать отношения, возникающие в условиях цифровой трансформации гражданского оборота. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепил УЦП как одну из разновидностей цифровых прав, предназначенную для регулирования публичных онлайн-инвестиций.

Актуальность исследования обусловлена не только теоретической значимостью вопроса, но и практическими потребностями: появление первых выпусков УЦП, тестирование рынком данного инструмента, а также обсуждаемые законодательные инициативы по расширению сферы их применения свидетельствуют о необходимости научного анализа складывающейся правовой реальности. Бурное развитие и распространение новых технологий, появление новых объектов виртуального характера поставило перед научным правовым сообществом задачи разработки правовых норм в целях регулирования общественных отношений по применению инновационных технологий.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Статья 141.1 ГК РФ «Цифровые права» устанавливает условия и требования к определению цифровых прав. Законодатель определяет цифровые права как «признанные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». Таким образом, осуществление цифровых прав происходит в информационной системе в соответствии с правилами ее функционирования.

На основе положений ст. 141.1 ГК РФ выделим отличительные признаки цифровых прав:

- 1) указание на уровне закона, что определенные права являются цифровыми;
- 2) удостоверение права их владельца требовать осуществления определенных действий от обязанных лиц;
- 3) возможность их существования в цифровом пространстве, отвечающем требованиям информационной системы.

Вышеуказанным общим признакам полностью соответствуют утилитарные цифровые права: они указаны в качестве цифровых прав в Законе № 259 (п. 10 ч. 1 ст. 2), удостоверяют права требования (ч. 1 ст. 8), возникают в ходе инвестиционной деятельности с использованием инвестиционных платформ (ч. 3 ст. 8), требования к которой установлены в ст. 11 Закона № 259.

Анализ ст. 8 Закона № 259 позволяет выделить три разновидности прав требования, удостоверяемых УЦП: право требовать передачи вещей, право требовать выполнения работ или оказания услуг, а также право на объекты интеллектуальной собственности. Таким образом, утилитарные цифровые права используются для удостоверения имущественных прав, возникающих в отношении разных объектов - вещей, работ, услуг, интеллектуальной собственности.

В ч. 3 ст. 8 Закона № 259 содержится условие для отнесения прав к утилитарным цифровым правам: для статуса УЦП необходимо с использованием инвестиционной платформы заключить договор о приобретении утилитарного цифрового права. В ст. 8 Закона № 259 закреплены свойства утилитарных цифровых прав: содержание и условия УЦП должны быть представлены предельно понятно; действие инвестиционного предложения влечет ограничения - неизменность содержания и условий УЦП;

сделки, связанные с УЦП, могут осуществляться через оператора обмена цифровых финансовых активов; УЦП не могут выступать в качестве средства платежа.

Подтверждением обладания УЦП является цифровое свидетельство, требования к которому установлены в ст. 9 Закона № 259. Цифровое свидетельство имеет статус ценной бумаги, относится к категории неэмиссионных ценных бумаг, соответственно, бездокументарных. В ч. 10 ст. 8 Закона № 259 регламентированы вопросы, касающиеся судьбы УЦП при прекращении обязательства, удостоверенного с помощью УЦП: одновременно прекращается утилитарное цифровое право, что является закономерным следствием для прекращения права требования, но необходимо в инвестиционной платформе зафиксировать эти сведения.

Особого внимания заслуживают проблемы, связанные с ограничениями оборота УЦП. Как отмечается в научной литературе, закон запрещает выпуск и обращение утилитарных цифровых прав, устанавливающих обязательство по передаче имущества, подлежащего государственной регистрации [8, с. 68]. Данное ограничение существенно сужает сферу применения УЦП в венчурном инвестировании, где объектами инвестиций часто выступают именно результаты интеллектуальной деятельности.

Перспективы развития института УЦП связаны с планируемыми законодательными изменениями. Так, Банк России заявил о консенсусе между регулятором и участниками рынка о необходимости предоставить возможность выпуска УЦП на платформах операторов информационных систем, в которых выпускаются цифровые финансовые активы (ЦФА) [9]. Это позволит расширить инфраструктуру для обращения УЦП и повысить их инвестиционную привлекательность.

Вместе с тем, как отмечается в литературе, в России существует лишь два выпуска цифровых свидетельств на утилитарные цифровые права, что свидетельствует о недостаточной распространенности данного инструмента [8, с. 69]. Проектом нового регулирования предусмотрено упразднение такого финансового инструмента, как цифровые свидетельства на утилитарные цифровые права, что может существенно изменить сложившийся правовой ландшафт.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Утилитарные цифровые права представляют собой разновидность цифровых прав, имеющую обязательственную правовую природу. УЦП удостоверяют права требования кредитора-инвестора и корреспондирующую ему обязанность лица, привлекающего инвестиции. Правоотношение, возникающее по поводу утилитарных цифровых прав, является обязательственным правоотношением, реализуемым в информационной системе в соответствии с правилами ее функционирования.

В качестве проблем правового регулирования УЦП выделяются: ограниченный перечень объектов, в отношении которых могут возникать УЦП (исключение имущества, подлежащего государственной регистрации); недостаточная распространенность инструмента на практике; терминологическая сложность действующего законодательства; риск недостаточной защиты прав неквалифицированных инвесторов.

Направлениями совершенствования правового регулирования утилитарных цифровых прав являются: расширение перечня платформ для выпуска УЦП (в частности, предоставление такой возможности операторам информационных систем, в которых выпускаются ЦФА); унификация терминологического аппарата законодательства о цифровых правах; усиление механизмов защиты прав инвесторов, в том числе путем установления дополнительных требований к раскрытию информации на инвестиционных платформах.

Библиография

1. **Гражданский кодекс** Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

2. **Федеральный закон** от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 172. 07.08.2019.

3. **Федеральный закон** от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.03.2019. № 12. Ст. 1224.

4. **Федеральный закон** от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. **Проект федерального закона** № 419090-7 «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)». Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

6. **Пояснительная записка** к проекту федерального закона № 419090-7 «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)». Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

7. **Нестеров А.В.** О цифровых правах и объектах цифровых прав // Право и цифровая экономика. 2020. № 1. С. 20-25.

8. **Свечникова Н.В., Храмушин В.В., Гурко А.В.** Проблемы гражданско-правового регулирования использования цифровых прав в венчурном инвестировании // Экономические проблемы и юридическая практика. 2023. № 6. С. 66-72.

9. **В 2026 году** ЦФА-платформам могут разрешить выпуск утилитарных цифровых прав - ЦБ // Финмаркет. 02.10.2025. URL: <https://www.finmarket.ru> (дата обращения: 5.06.2026).

Искусственный интеллект в кредитном скоринге

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы интеграции алгоритмов машинного обучения в системы кредитного скоринга в условиях ужесточения регуляторных стандартов. На материале нормативных требований ЕС и Банка России анализируется переход от статичных скоринговых карт к адаптивным ансамблевым архитектурам с непрерывным мониторингом. Отдельно разбираются риски утечки данных, латентной дискриминации и необходимость построения замкнутых циклов валидации в динамической кредитной среде.

Ключевые слова: кредитный скоринг, оценка рисков, кредитоспособность, управление

F. F. BARATOVA, A. V. RUBTSOVA

Omsk branch of the financial university,
Omsk, Russia. Students
100dot18sl230002@edu.fa.ru
100dot18sl230045@edu.fa.ru

artificial intelligence
in credit scoring

Ф. Ф. БАРАТОВА, А. В. РУБЦОВА

Омский филиал фин. университета, г.
Омск, Россия. Студенты
100dot18sl230002@edu.fa.ru
100dot18sl230045@edu.fa.ru

E. V. MILLER

Omsk Branch of the Financial University, Omsk,
Russia. Senior Lecturer at the Department of
Finance and Accounting

Е. В. МИЛЛЕР

Омский филиал фин. университета
университет, г. Омск, Россия. Старший
преподаватель кафедры «Финансы и учет»

Abstract

The article discusses the integration of machine learning algorithms into credit scoring systems in the context of stricter regulatory standards. Based on the regulatory requirements of the EU and the Bank of Russia, the transition from static scoring maps to adaptive ensemble architectures with continuous monitoring is analyzed. The risks of data leakage, latent discrimination, and the need to build closed validation cycles in a dynamic credit environment are discussed separately.

Keywords: credit scoring, risk assessment, creditworthiness, management

Внедрение алгоритмических систем оценки кредитоспособности представляет собой структурное изменение в управлении рисками кредитных организаций. Традиционные статистические подходы, основанные на логистической регрессии и фиксированных скоринговых картах, постепенно вытесняются многомерными алгоритмами машинного обучения [1], способными обрабатывать разнородные массивы информации, включая данные бюро кредитных историй, транзакционные потоки, поведенческие индикаторы и сведения, получаемые через программные интерфейсы открытого банкинга. Данный переход обусловлен совокупностью экономических факторов, включая сжатие чистой процентной маржи, рост стоимости привлечения капитала и необходимость расширения клиентской базы за счет сегментов с ограниченной кредитной историей [2]. Таким образом, эволюция скоринговых систем объективно движется в сторону использования более сложных алгоритмов, что требует пересмотра подходов к их регуляторному сопровождению.

Интеграция алгоритмических методов оценки сопряжена с существенными методологическими и регуляторными вызовами. Надзорные органы устанавливают строгие требования к прозрачности принимаемых решений [3], а кредитные организации сталкиваются с необходимостью минимизации рисков дискриминационного характера [4, 5]. При этом внедрение сложных вычислительных алгоритмов без создания специализированной технологической платформы сопровождения приводит к неконтролируемому изменению статистических закономерностей и снижению прогностической устойчивости моделей [6]. Целью настоящего исследования является анализ практических аспектов внедрения методов машинного обучения в процессы кредитного скоринга в условиях ужесточения регуляторных стандартов в период 2024-2026 годов, оценка эффективности применяемых подходов к управлению модельным риском [7] и формирование рекомендаций по построению устойчивых систем алгоритмической оценки кредитоспособности. Следовательно, ключевой задачей становится не столько достижение высокой точности, сколько обеспечение долгосрочной стабильности и соответствия регуляторным требованиям.

Исследование базируется на сравнительном анализе архитектурных решений и метрик эффективности, применяемых ведущими кредитными организациями. В работе использованы данные публичной отчетности, материалы отраслевых конференций, а также нормативные акты регуляторов, включая положения Регламента Европейского союза об искусственном интеллекте [8], рекомендации Банка России по управлению модельным риском [7] и стандарты Европейского банковского управления [9]. Технический анализ охватывает переход от логистической регрессии к ансамблевым методам градиентного бустинга и нейросетевым архитектурам [1, 3], а также внедрение механизмов интерпретируемости [4]. Оценка результатов проводится на основе ключевых показателей качества моделей, операционной стабильности и соответствия регуляторным критериям. Методологическая база исследования включает процедуры обратного тестирования, валидации на отложенных временных интервалах и стресс-тестирования алгоритмических систем [6]. Указанные методы позволяют объективно оценить не только прогностическую силу, но и устойчивость моделей к изменению внешних условий, что критически важно для промышленного внедрения.

Переход на алгоритмические модели демонстрирует улучшение дискриминационной способности скоринговых систем [7]. Внедрение композиционных алгоритмов и интеграция альтернативных источников данных позволяют увеличить коэффициент одобрения заявок при сохранении приемлемого уровня проблемной задолженности. Согласно исследованию FinRegLab, модели машинного обучения, комбинирующие данные кредитных бюро и информацию о денежных потоках, увеличивают одобрение кредитов примерно на 4% по сравнению с традиционными логистическими моделями

при сопоставимых уровнях риска [10]. Эмпирические данные свидетельствуют о сокращении продолжительности процедуры принятия решения: в кейсе компании YEAZ (Svea Group) время принятия решения сократилось с примерно 8 до 2 часов, а в ряде банков автоматизированные решения принимаются в течение нескольких минут [11, 12]. Однако достижение высоких метрик качества на исторических данных не гарантирует устойчивой работы в продуктивной среде [6]. Практика показывает, что отсутствие инфраструктуры непрерывного мониторинга приводит к постепенной деградации точности прогнозов вследствие структурных сдвигов распределений входных признаков и изменения поведенческих паттернов заемщиков [13]. Критическим элементом становится внедрение процедур автоматического детектирования смещений и механизмов оперативного переобучения. Без соответствующих технических решений модели со временем теряют предсказательную силу, что нивелирует первоначальный экономический эффект [6]. Таким образом, высокое качество на старте не является самодостаточным — необходима непрерывная адаптация моделей к изменяющейся экономической среде.

Особое значение приобретает проблема интерпретируемости алгоритмических решений [4, 7]. Надзорные органы и внутренние контрольные подразделения требуют не только высокой точности, но и возможности обоснования каждого кредитного решения. Применение методов объяснимого искусственного интеллекта [4] позволяет формировать атрибутивные отчеты, демонстрирующие вклад отдельных признаков в итоговую оценку риска [7]. Подобный подход снижает количество апелляций со стороны клиентов и упрощает прохождение внутренних аудитов. Тем не менее, баланс между сложностью модели и уровнем прозрачности остается предметом дискуссий. Чрезмерное упрощение архитектуры ради соответствия регуляторным ожиданиям может привести к потере значимой части прогностической информации, тогда как использование непрозрачных ансамблей требует дополнительных ресурсов на валидацию и документирование [3]. Практический опыт указывает на необходимость внедрения гибридных подходов, сочетающих вычислительную мощность ансамблевых методов с модулями постобработки, генерирующими регуляторно совместимые пояснения [4]. Следовательно, оптимальным следует признать компромиссный путь: сохранение прогностической мощи алгоритма при обязательном оснащении его механизмами постхок-интерпретации.

Регуляторный ландшафт характеризуется переходом от рекомендательных практик к нормативному закреплению требований к алгоритмическим системам [8]. Классификация кредитного скоринга как области повышенного риска в рамках европейского регулирования [8] подразумевает обязательное ведение журналов принятия решений, проведение тестирования на наличие смещений и обеспечение человеческого контроля над критическими операциями. Аналогичные тенденции прослеживаются в национальной практике, где акцент смещается на управление модельным риском, независимую верификацию и контроль качества обучающих выборок. Нарушение данных стандартов влечет за собой не только репутационные издержки, но и прямые финансовые санкции. Анализ правоприменительной практики указывает на случаи применения штрафных мер к кредитным организациям за систематическую дискриминацию отдельных категорий заемщиков, обусловленную скрытыми корреляциями в исторических данных [8]. Подобные инциденты подчеркивают необходимость внедрения процедур проверки справедливости алгоритмов на всех этапах жизненного цикла модели [5]. Итоговый вывод заключается в том, что регуляторная легитимность становится не менее значимым требованием, чем экономическая эффективность скоринговой модели.

Внедрение интеллектуальных систем сопряжено с методологическими рисками

требуемыми превентивного управления. К числу наиболее распространенных ошибок относится утечка данных на этапе обучения, когда в выборку включаются признаки, недоступные в момент принятия решения [7, 6]. Подобные искажения создают иллюзию высокой эффективности модели, которая разрушается при выводе системы в продуктивную эксплуатацию. Другим существенным фактором выступает игнорирование структурных изменений в экономике, что приводит к несоответствию обученных алгоритмов текущим условиям [11]. Отсутствие резервных механизмов оценки риска при сбоях алгоритмических систем также создает операционные уязвимости, способные парализовать процесс кредитования [1]. Устранение указанных рисков требует интеграции процедур контроля качества данных, регулярного пересмотра признаков и поддержания упрощенных скоринговых карт в качестве резервного контура принятия решений [3]. Таким образом, надежная система кредитного скоринга должна строиться на принципах избыточности и многоуровневого контроля.

Проблема / Риск	Описание	Метод решения	Оценка эффективности	Источники
«Черный ящик»	Непрозрачность решений модели для клиента и регулятора	Объяснимый ИИ (XAI): SHAP-отчеты, LIME	Высокая — снижает число апелляций и упрощает аудит	[4, 8]
Дискриминация	Модель воспроизводит исторические смещения (пол, возраст, геолокация)	Тестирование на справедливость (<u>Fairness metrics</u>), удаление прокси-признаков	Средняя — требует регулярного аудита данных	[5, 8]
Переобучение	Высокая точность на исторических данных, низкая — в продуктивной среде	Кросс-валидация по времени, валидация на отложенных интервалах	Высокая — стандартная практика	[7, 10]
Утечка данных	Использование признаков, недоступных в момент принятия решения	Строгое разделение <u>Train/Test</u> по времени, контроль <u>Feature Engineering</u>	Высокая — предотвращает ложную эффективность	[7, 6]

Таб.1
Методологические риски внедрения ИИ в кредитный скоринг и способы их минимизации

Интеграция искусственного интеллекта в кредитный скоринг представляет собой комплексный процесс, выходящий за рамки технической модернизации [1, 7]. Успешная реализация подобных проектов требует синхронизации методологических, инфраструктурных и комплаенс-аспектов. Организации, фокусирующие внимание исключительно на повышении точности прогнозирования, сталкиваются с трудностями масштабирования и регуляторного соответствия [4, 8]. Устойчивое преимущество формируется за счет построения замкнутого цикла управления моделями, включающего непрерывный мониторинг, регулярную валидацию и адаптацию к изменениям регуляторной среды [7, 6].

Перспективы развития направления связаны со стандартизацией отчетности по интерпретируемости, интеграцией климатических и социальных факторов в оценку риска [5, 1], а также переходом к динамическому прогнозированию вероятности дефолта в реальном времени [13]. Интеграция ESG-факторов требует создания гибридной архитектуры данных, где классические финансовые показатели обогащаются неструктурированной информацией из альтернативных источников [1]. Переход к скорингу в реальном времени, в свою очередь, ставит под вопрос фундаментальные принципы текущей регуляторной валидации, ориентированной на статичные модели [6, 13]. Решением может стать внедрение «песочниц» для моделей реального времени с двойным контуром контроля, где консервативный базовый алгоритм ограничивает возможные отклонения адаптивного блока [7, 11]. Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку унифицированных метрик справедливости алгоритмов и оптимизацию вычислительных ресурсов при сохранении требований к прозрачности и надзорному соответствию [8, 5].

Обобщая, можно утверждать: устойчивое преимущество в кредитном скоринге достигается не максимизацией точности любой ценой, а балансом между прогностической силой, объяснимостью, надежностью и регуляторным соответствием.

Рис.1
Жизненный цикл ML-модели кредитного скоринга

Библиография

- 1) **Агосто А., Черкьелло П., Джюдичи П.** Байесовские модели обучения для измерения относительного влияния ESG-факторов на кредитные рейтинги // *International Journal of Data Science and Analytics*. — 2025. — Т. 20, № 2. — С. 357-368. — DOI 10.1007/s41060-023-00405-9.
- 2) **Лебедев В. Ю.** Машинное обучение в финансах: методы и модели : учебное пособие для вузов. — Москва : Юрайт, 2025. — 285 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19847-2.
- 3) **Бозягу А. М., Михай Г. Д., Някшу А. К. и др.** Сравнительный анализ моделей кредитного скоринга: глубокое обучение против больших языковых моделей // *Paradigm*. — 2025. — Т. 9, № 1. — С. 1235-1247.
- 4) **Рао А., Келлер Т.** Повышение точности моделей кредитного скоринга с использованием методов объяснимого искусственного интеллекта // *Journal of Banking and Financial Dynamics*. — 2025. — Т. 9, № 11. — С. 1-11.
- 5) **Удару Б. Р.** Объяснимый ИИ в кредитных моделях: баланс между предсказательной силой и прозрачностью // *Journal of Information Systems Engineering and Management*. — 2025. — Т. 11, № 4. — С. 189-201.
- 6) **Валидация и верификация** моделей машинного обучения : монография / под ред. С. В. Князева. — Санкт-Петербург : Лань, 2024. — 320 с. — ISBN 978-5-8114-9874-9.
- 7) **Банк России.** Рекомендации по управлению модельным риском : письмо Банка России от 30.04.2021 № ИН-06-31/37. — Москва, 2021.
- 8) **Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2024/1689** «Об установлении гармонизированных правил в области искусственного интеллекта (Закон об искусственном интеллекте)» : принят 13 июня 2024 г. — Брюссель : Официальный журнал Европейского Союза, 2024.
- 9) **Европейское банковское управление.** Стандарты ЕБУ по управлению кредитным риском и оценке кредитоспособности заемщиков : документ ЕВА/GL/2021/06. — Лондон : ЕВА, 2021.
- 10) **Сюй Р.** Цифровые системы управления кредитными рисками и решения // *European Journal of Business, Economics and Management*. — 2025. — Т. 1, № 4. — С. 1-10.
- 11) **Гао Р. Ц.** Применение моделей персонального кредитного скоринга в потребительском кредитовании // *SHS Web of Conferences*. — 2025. — Т. 225. — С. 02001.
- 12) **FinRegLab.** Advancing the Credit Ecosystem: Machine Learning & Cash Flow Data in Consumer Underwriting [Электронный ресурс]. — Washington, D.C., 2025. — URL: <https://finreglab.org> (дата обращения: 21.09.2026).

- 13) **HES FinTech.** YEAZ Case Study: Reducing Decision-Making Time by 76% [Электронный ресурс]. — 2026. — URL: <https://hesfintech.com/clients/yeaz/> (дата обращения: 21.09.2026).
- 14) **Lendflow.** What Is Automated Credit Decisioning and Why Lenders Are Adopting It [Электронный ресурс]. — 2026. — URL: <https://www.lendflow.com/post/automated-credit-decisioning> (дата обращения: 21.09.2026).
- 15) **Орлов А. И.** Теория принятия решений : учебник. — 4-е изд., испр. и доп. — Москва : Экзамен, 2024. — 573 с. — ISBN 978-5-377-19456-7.
- 16) **Weng Y., Xu X., Huang Sh.** The PGD Paradox in Credit Scoring: When Stronger Attacks Improve Accuracy but Worsen Fairness // *ACM Transactions on Management Information Systems*. — 2026. — DOI 10.1145/3800973.3801018.
- 17) **Amed S., Chan Yu H., Banerjee S.** PDx — Adaptive Credit Risk Forecasting Model in Digital Lending using Machine Learning Operations // *arXiv preprint*. — 2025. — arXiv:2512.22305

цифровые технологии в работе адвоката

УДК 397.965

Аннотация

В статье рассматриваются современные цифровые технологии и их влияние на работу адвокатов в Российской Федерации. Анализируются научные источники, посвящённые цифровизации юридической практики, а также законодательные основы и нормативные акты, регулирующие использование информационных технологий в адвокатской деятельности. Особое внимание уделяется проблемам правового регулирования, включая защиту персональных данных и электронный документооборот. Автор выделяет недостатки действующей нормативной базы и предлагает конкретные меры по совершенствованию законодательства для повышения эффективности и безопасности адвокатской деятельности в цифровую эпоху. Результаты исследования имеют практическое значение для развития правоуправления и юридической практики, обеспечивая адаптацию адвокатуры к требованиям современного общества.

Ключевые слова: цифровые технологии, адвокатская деятельность, правовое регулирование, информационные технологии, защита персональных данных

A. V. KULIKOVA

Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk, Russia. Student
kulikovaarina16@gmail.com

digital technologies in the work of a lawyer

А. В. КУЛИКОВА

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск, Россия. Студентка
kulikovaarina16@gmail.com

K. V. BUGAEV

Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk, Russia. Candidate of Legal Sciences

К. В. БУГАЕВ

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск, Россия. Канд. юрид. наук

Abstract

This article examines modern digital technologies and their impact on the work of lawyers in the Russian Federation. It analyzes scientific sources devoted to the digitalization of legal practice, as well as legislative bases and regulatory acts governing the use of information technologies in legal advocacy. Particular attention is paid to legal regulation issues, including the protection of personal data and electronic document flow. The author highlights shortcomings in the current regulatory framework and proposes specific measures to improve legislation to enhance the efficiency and security of legal practice in the digital era. The research results have practical significance for the development of governance and legal practice, ensuring the adaptation of advocacy to the requirements of modern society.

Keywords: digital technologies, legal advocacy, legal regulation, information technologies, personal data protection

Современные информационные технологии оказывают значительное влияние на организацию труда и рабочие методы в различных областях, включая сферу права. Для адвокатов овладение современными средствами коммуникации и обработки информации становится необходимым условием для эффективной юридической поддержки, улучшения обслуживания клиентов, оптимизации внутренних процессов и защиты данных.

Эпоха бурного развития цифровых платформ, автоматизированных систем управления и онлайн-сервисов привела к появлению новых форм и инструментов в адвокатской практике, способствующих ускорению и повышению точности правоприменения. Особое значение приобретает переход к цифровому виду документации, электронное взаимодействие с судебными и государственными учреждениями, использование специализированного программного обеспечения и баз данных, а также инструменты для удаленного консультирования и защиты прав клиентов. Эта тенденция интеграции технологий и права требует тщательного изучения правового регулирования и адаптации профессиональных стандартов и этических принципов к меняющимся условиям. Данное исследование посвящено особенностям использования цифровых технологий в работе адвокатов, их влиянию на качество предоставляемых услуг, потенциальным возможностям и возникающим проблемам.

Актуальность внедрения инноваций в юридическую практику определяется стремлением сделать правовую помощь более доступной и результативной в процессе цифровой трансформации общества. Интеграция цифровых технологий в юридическую практику – логичное следствие технологического прогресса, предполагающее использование специализированных программ для оптимизации рабочих процессов в юридической сфере. Этот процесс требует пересмотра сложившихся практик, создавая новые возможности для повышения производительности, снижения затрат и улучшения качества юридических услуг.

К основным компонентам цифровой трансформации относятся внедрение электронного документооборота, автоматизированных систем управления юридической деятельностью, аналитических инструментов для обработки больших объемов юридической информации, а также использование искусственного интеллекта и машинного обучения для прогнозирования результатов судебных дел и оптимизации правовых стратегий.

Понятие цифровизации, появившееся в половине 1990-х годов благодаря Николосу Негропonte, изначально обозначало концепцию цифровой экономики [5, с. 33-39]. Со временем этот процесс оказал значительное влияние на общественные отношения, сформировав новую информационную среду. Дальнейшее развитие цифровых технологий повлекло за собой проникновение цифровизации во многие сферы жизни, включая производство, финансы, образование и здравоохранение, что потребовало пересмотра традиционных подходов к управлению делами, государственной деятельности и социальному взаимодействию. Этот сложный процесс включает не только внедрение новых технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн, но и изменение структуры занятости, появление новых профессий и упразднение устаревших, а также формирование новых каналов коммуникации и способов организации работы. Несмотря на широкую распространенность термина «цифровизация», он не имеет однозначного определения.

Технически говоря, «цифровизация» означает преобразование информации в цифровой формат и переход к цифровым методам связи, обработки и передачи данных. Следовательно, цифровизация юриспруденции заключается в использовании цифровых инструментов для автоматизации задач в юридической отрасли. Как справедливо отметил М.Н. Булдыгеров, информационные системы позволяют юристам

оперативно находить необходимые нормы и прецеденты, что положительно влияет на качество юридической помощи [4, с. 45-50].

В условиях постоянно усложняющегося законодательства и возрастающего объема нормативных документов, своевременный и надежный доступ к актуальной информации является ключевым фактором для разработки эффективных правовых стратегий. Автоматизация также повышает прозрачность и объективность распределения дел, предотвращая злоупотребления и гарантируя соблюдение профессиональных стандартов.

А.В. Фадеев подчеркивал, что автоматизированные системы минимизируют влияние субъективных факторов и повышают открытость работы адвокатуры. Это особенно важно при высокой рабочей нагрузке и большом количестве дел [9, с. 112-119]. Также важна защита персональных данных клиентов, к которым предъявляются повышенные требования в цифровом пространстве. Новые правила обработки персональных данных, вступившие в силу в настоящее время, устанавливают условия использования цифровых технологий юристами в соответствии с законом, что требует непрерывного повышения квалификации в области информационной безопасности. Это необходимо для поддержания профессиональной этики и укрепления доверия клиентов. Онлайн-консультации расширяют доступность юридической помощи, но требуют учета важности личного общения. Поддержание баланса между технологическими инновациями и традиционными формами взаимодействия является необходимым условием для обеспечения высокого уровня юридических услуг [7, с. 354-355].

В соответствии с Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», данная деятельность представляет собой квалифицированную юридическую помощь, предоставляемую профессиональными адвокатами физическим и юридическим лицам для защиты их прав и законных интересов, а также обеспечения доступа к правосудию [1, ст. 1].

Постоянно развивающийся процесс цифровизации предоставляет гражданам больше возможностей для выбора адвоката и сотрудничества с ним, что выгодно как адвокатам, так и их клиентам. Цифровизация адвокатуры оказывает положительное влияние на развитие судебной системы и экономики страны, обеспечивая эффективную защиту прав граждан с минимальными затратами времени и средств. Важным шагом стало внедрение Комплексной информационной системы адвокатуры России КИС АР, которое ознаменовало поворотный момент в цифровой трансформации юридической профессии [6, с. 78-85].

КИС АР обеспечивает доступ к нормативным документам и судебным решениям, а также автоматизирует распределение задач, управление юридическими процессами и взаимодействие между адвокатскими палатами и государственными органами. Планируется интеграция КИС АР с системой межведомственного электронного обмена данными, что еще больше расширит возможности обмена информацией, позволяя юристам оперативно готовиться к делу, улучшать качество защиты интересов клиентов и снижать вероятность ошибок [3, с. 91-93].

Онлайн-доступ к материалам дел и удаленное участие в заседаниях обеспечивают доступность правосудия, а отказ от бумажного документооборота снижает расходы. Необходимо разработать новые нормы для проверки и подтверждения подлинности электронных доказательств. Нотариат, один из самых передовых институтов гражданского общества, активно использует Единую информационную систему (ЕИС).

Важным фактором является развитие и широкое использование специализированных информационных ресурсов, таких как СПС «КонсультантПлюс», содержащие актуальные версии нормативных актов и архивы старых редакций. Законодательство об адвокатской деятельности предусматривает, что для защиты интересов доверите-

лей и обеспечения им доступа к судебной защите необходима обработка большого объема правовой и судебной информации. «КонсультантПлюс» содержит около 293 миллионов документов, что делает его одним из крупнейших информационных ресурсов, помогающих адвокатам и защищающим, права граждан. Также важны такие платформы, как «ГАС Правосудие», «Мой арбитр» и «Картотека арбитражных дел», оказывающие влияние на практику адвокатов. Автоматизированная система «Адвокатура» упрощает назначение адвокатов по уголовным делам, позволяя адвокатам управлять расписанием дежурств, обрабатывать запросы и оформлять документы для оплаты. Это оптимизирует работу адвокатов, учитывая их загрузку и внешние факторы, и повышает качество юридической помощи [10, с. 253-255].

Использование искусственного интеллекта в юриспруденции позволяет анализировать документы, прогнозировать судебные решения и искать прецеденты. В соответствии с Федеральным законом «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта» от 24.04.2020 № 123-ФЗ, искусственный интеллект представляет собой набор технологий, имитирующих когнитивные функции человека. Его внедрение связано с этическими и правовыми вопросами, такими как ответственность за решения, принятые с использованием ИИ, и защита персональной информации [2, ст. 2].

Важно использовать ИИ как инструмент для повышения точности и снижения риска ошибок. Развитие нейросетей произвело революцию в обработке информации. Запись видео теперь может быть быстро преобразована в текстовый формат с автоматическим распознаванием речи, создавая подробную стенограмму. Текст служит основой для всестороннего изучения материалов дела.

Современные платформы предоставляют широкие возможности для оптимизации работы юристов, такие как быстрый и качественный анализ юридических аспектов, доступ к актуальной правовой информации и автоматическое создание юридических документов. Необходимы глубокие профессиональные знания и умение правильно формулировать запросы к системам ИИ, а также критически оценивать полученные результаты.

Благодаря анализу больших данных, возможно принимать обоснованные решения и прогнозировать возможные проблемы в будущем. Предиктивная аналитика помогает юристам в принятии юридических решений, например, прогнозируя исход судебного дела на основе данных.

Переход к цифровому формату законодательства сопряжен с рядом потенциальных проблем. От сомнений в его официальности, поскольку общественное мнение может воспринять такую форму как недостаточно серьезную, до возможности несанкционированного изменения текста посредством технологических манипуляций. Технологический прогресс невозможно остановить - это неизбежный ход событий. В перспективе становится все важнее перевод юридических норм в формат, доступный для компьютерного анализа (программный код), который будет использоваться при принятии законных решений [8, с. 55-61].

Опасности существуют также в практике применения права, как со стороны исполнительных органов, контролирующих структур, так и судов. Участие в судебном процессе в виртуальном пространстве таит в себе риски. Потенциальная роботизация системы правосудия может привести к механическому применению правил без учета индивидуальных обстоятельств конкретного дела и сторон. Риски присутствуют уже сегодня, и некоторые из них пока неизвестны, но рано или поздно проявятся. Это порождает необходимость снижения этих рисков в правовой системе.

Практическая обоснованность выводов исследования подтверждается как ста-

тистическими показателями, так и анализом складывающейся в России правоприменительной практики. Статистическим ориентиром масштабов цифровой среды, в которой работают адвокаты, служит объем специализированных правовых систем: например, СПС «КонсультантПлюс» содержит около 293 миллионов документов, формируя массив больших данных для анализа судебной практики и выработки правовых стратегий [10, с. 253-255].

Вместе с тем, анализ российской правоприменительной практики выявляет ряд системных проблем, с которыми сталкиваются адвокаты при использовании цифровых инструментов. Как справедливо отмечается в научных исследованиях, при получении электронной информации защитники по уголовным и гражданским делам регулярно сталкиваются с отказом органов предварительного расследования и судов приобщать такие сведения к материалам дела. Результаты самостоятельного сбора адвокатом цифровых данных (переписки, электронных документов, информации из открытых источников) зачастую не признаются доказательствами до их формального утверждения следователем, дознавателем или судом [11, с. 21]. Кроме того, действующий тридцатидневный срок ответа на адвокатский запрос существенно снижает эффективность цифрового взаимодействия с государственными органами и организациями [11, с. 26].

Указанные правоприменительные коллизии подтверждают, что предлагаемые изменения в статьи 6, 6.1 и 7 Федерального закона № 63-ФЗ, направленные на легализацию электронного документооборота и адвокатского запроса, продиктованы реальной необходимостью устранения правовых пробелов, а не теоретическими соображениями

Для устранения проблем можно внести некоторые изменения в статьи Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

По статье 6, пункт 2 предлагается разрешить оформление ордеров в электронном виде с использованием электронной подписи адвоката, обеспечив равенство юридической значимости электронных и традиционных ордеров и установив требования к электронному хранению документации.

Статья 6.1 «Адвокатский запрос» планируется доработать, исключив обязательное условие заключения соглашения об оказании юридической помощи для отправки запроса, что должно ускорить процесс.

Также предусматривается возможность направления и получения ответов на адвокатские запросы в электронной форме посредством безопасных каналов связи с использованием электронной подписи. Для предотвращения необоснованных отказов в предоставлении информации вводятся критерии, ограничивающие запросы, содержащие лишь вопросы о толковании законов.

В пункте 1, подпункте 2 статьи 7 необходимо уточнить права адвоката при работе с современными технологиями, включая право удаленного участия в заседаниях и представления электронных документов с использованием квалифицированной подписи, а также обязательное обеспечение защиты персональных данных при цифровом взаимодействии.

Подводя итог, предлагаемые изменения в Федеральный закон № 63-ФЗ направлены на юридическое оформление и стимулирование цифровизации адвокатской деятельности. Ключевые нововведения: электронная регистрация ордеров с использованием квалифицированной электронной подписи, статья 6, пункт 2; отмена необходимости заключения соглашений при адвокатских запросах и переход к электронному документообороту с электронной подписью, статья 6.1; расширение прав адвокатов на использование цифровых технологий в судебных разбирательствах, статья 7, пункт

1, подпункт 2. Реализация изменений оптимизирует взаимодействие между адвокатами, государственными учреждениями, судами и клиентами, повышая скорость и прозрачность предоставления юридической помощи, обеспечивая конфиденциальность данных.

Создание цифровой системы в адвокатуре позволит автоматизировать задачи, интегрировать искусственный интеллект и анализировать большие объемы данных. При этом важно обеспечить повышение цифровой грамотности юристов, равный доступ к ресурсам и правовую защиту персональных данных.

Библиография

1. **Федеральный закон** от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 30.12.2025) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 22. - Ст. 2054. URL: <https://base.garant.ru/12126961/> (дата обращения: 24.02.2026).
2. **Федеральный закон** от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона „О персональных данных“» (ред. от 08.12.2025) // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 17. - Ст. 2701. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45475> (дата обращения: 24.02.2026).
3. **Боева А.А.** Работа адвоката в эпоху цифровизации // Молодой ученый. - 2024. - № 13 (512). - С. 91-93. URL: <https://moluch.ru/archive/512/112457> (дата обращения: 24.02.2026).
4. **Булдыгеров М.Н.** Цифровые технологии в деятельности адвоката // Дневник науки. - 2025. - № 3. - С. 45-50. URL: <https://dnevniknauki.ru/images/publications/2025/3/law/Buldygerov.pdf> (дата обращения: 24.02.2026).
5. **Власова Е.Л.** К вопросу о цифровизации юриспруденции // Вестник. - 2025. - № 2. - С. 33-39. URL: https://progress-human.com/images/2025/Tom11_6/Vlasova.pdf (дата обращения: 24.02.2026).
6. **Николаева Т.Ю.** Влияние цифровых технологий на качество оказания адвокатских услуг // Научные исследования в праве. - 2023. - № 4. - С. 78-85.
7. **Польская Э.С.** Влияние достижений цифровизации на профессиональную деятельность адвоката // Молодой ученый. - 2023. - № 47 (494). - С. 354-355. URL: <https://moluch.ru/archive/494/108018> (дата обращения: 24.02.2026).
8. **Титова К.И.** Проблемы обеспечения безопасности персональных данных и адвокатской тайны в условиях цифровизации // Науки об обществе: Юридические науки. - 2023. - № 4. - С. 55-61.
9. **Фадеев А.В.** Цифровизация адвокатской деятельности: возможности и риски // Вестник юридической науки. - 2023. - Т. 15, № 3. - С. 112-119. URL: <http://intjournal.ru/wp-content/uploads/2024/01/Fadeev.pdf> (дата обращения: 24.02.2026).

10. **Шелаева Л.А.** Право и технологии: юридическая деятельность в 2025 году // Молодой ученый. - 2025. - № 11 (562). - С. 253-255. URL: <https://moluch.ru/archive/562/123443> (дата обращения: 24.02.2026).

11. **Каменев А.С.** Процессуальные действия адвоката (защитника) по уголовным делам: проблема правовой регламентации порядка получения электронной информации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2022. - Т. 22, № 3. - С. 21-27. DOI: 10.14529/law220303. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-deystviya-advokata-zaschitnika-po-ugolovnym-delam-problema-pravovoy-reglamentatsii-poryadka-polucheniya-elektronnoy> (дата обращения: 24.02.2026).

Искусственный интеллект в руках ученого: благо и необходимое зло

М. Ю. ЛЕВЦЕНЮК

Сибирский институт бизнеса и
информационных технологий, г. Омск,
Россия. Студент
mllawyer@mail.ru

M. Y. LEVTSENYUK

Siberian Institute of Business and Information
Technologies, Omsk, Russia. Student
mllawyer@mail.ru

artificial intelligence in
the hands of
a scientist:
a blessing and a
necessary evil

УДК 004.8:001

A. V. VASILYEVA

Siberian Institute of Business and Information
Technologies, Omsk, Russia. Candidate of
Historical Sciences
sferichesky.kon@yandex.ru

A. B. ВАСИЛЬЕВА

Сибирский институт бизнеса и
информационных технологий, г. Омск,
Россия. Канд. ист. наук
sferichesky.kon@yandex.ru

Аннотация

Рассматривается двойственная роль искусственного интеллекта (ИИ) в современной академической среде. Анализируются преимущества использования генеративных моделей для ускорения исследовательских процессов, систематизации данных и оформления библиографии. Одновременно выявляются ключевые риски: иллюзия компетентности, методологическая слепота алгоритмов, угроза утраты авторского стиля и проблемы фальсификации информации. Особое внимание уделяется редакционной политике научных изданий и этическим вопросам авторства и ответственности за результаты, полученные с помощью ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, наука, академическая этика, генеративные модели, редакционная политика, методология исследования

Abstract

The dual role of artificial intelligence (AI) in the modern academic environment is examined. The advantages of using generative models to accelerate research processes, systematize data, and format bibliographies are analyzed. At the same time, key risks are identified: the illusion of competence, methodological blindness of algorithms, the threat of losing the author's style, and the problems of information falsification. Special attention is paid to the editorial policy of scientific publications and the ethical issues of authorship and responsibility for the results obtained with the help of AI.

Keywords: artificial intelligence, science, academic ethics, generative models, editorial policy, research methodology

Интеграция технологий искусственного интеллекта в академическую среду стала необратимым процессом, трансформирующим как научно-исследовательскую деятельность, так и управление образовательными организациями. Исследования показывают, что применение ИИ в науке имеет четкую структуру: наибольший процент использования приходится на проверку работ на антиплагиат, в то время как создание библиографических списков и проработка литературы занимают меньшую долю. В организациях высшего образования приоритеты смещены в сторону управленческо-административных процессов, тогда как учебная деятельность использует ИИ в меньшей степени [1].

Тексты, генерируемые с использованием искусственного интеллекта, могут обладать рядом характерных языковых и структурных особенностей. К ним относятся, в частности, определенная синтаксическая избыточность, повторяемость речевых конструкций, усложненная композиция и особенности выбора формулировок. Совокупность подобных признаков может выступать одним из ориентиров для разграничения текста, созданного человеком, и текста, сгенерированного с использованием инструментов искусственного интеллекта. Основная ценность ИИ видится в исследованиях в области естественных наук, где он обеспечивает кратное сокращение времени работы. Ярким примером служит исследование, в котором графовые нейросети обработали более 2 миллионов новых материалов, выявив 380 тысяч стабильных структур, пригодных для промышленного применения [2].

Использование ИИ в научной работе предоставляет исследователю ряд неоспоримых преимуществ, существенно оптимизирующих рутинные процессы.

1. Ускорение анализа и систематизации данных. Задачи, требующие обработки огромных массивов текста, таблиц или математических данных, которые вручную занимают 2-3 дня, современные ИИ-модели способны выполнить в течение 10 минут.
2. Работа с литературой. ИИ, основанный на поисковых веб-моделях, эффективно справляется с поиском, переводом и саммаризацией источников литературы, включая зарубежные ресурсы, что расширяет доступ исследователя к мировому научному контексту.
3. Помощь в написании и оформлении. Алгоритмы помогают в формулировании и организации черновых текстов, стилистической правке, а также в оформлении библиографии согласно строгим стандартам ГОСТ, корректно расставляя технические символы и знаки препинания.
4. Диалог и обратная связь. ИИ выступает в роли оппонента, позволяя обсудить гипотезы или структуру монографии, получить практические рекомендации и содержательные замечания.
5. Персонализация. Перспективным направлением является разработка индивидуальных научно-исследовательских планов и лекционных материалов, адаптированных под конкретные потребности пользователя.

Несмотря на очевидную пользу, внедрение ИИ сопряжено с серьезными вызовами, которые требуют критического осмысления.

Главной проблемой является «иллюзия компетентности». Текст, сгенерированный ИИ, звучит академично и профессионально, однако модели, не подключенные к веб-поиску (например, базовые версии чат-ботов), склонны генерировать выдуманные цитаты, искажать формулы и предоставлять недостоверную информацию.

Методологические ограничения. ИИ не способен критически осмыслить методологическую школу исследования. Даже при указании конкретных методов (например, история повседневности), алгоритм не понимает глубинных концепций, таких как школа «Анналов», оставаясь на поверхности формальных признаков.

Неравенство доступа. Платные модели создают преимущество для исследова-

телей с подпиской по сравнению с пользователями бесплатных версий, имеющих ограничения на количество запросов.

Проблема «черного ящика». Большинство моделей непрозрачны в формировании выводов. В то время как некоторые сервисы (например, DeepSeek и Qween Chat) демонстрируют цепочку рассуждений, другие скрывают логику принятия решений, что затрудняет верификацию.

Безопасность данных. Загрузка интеллектуальных продуктов в облачные сервисы несет риски потери авторских прав и утечки конфиденциальной информации.

Чрезмерное доверие к ИИ ведет к потере «языка ученого» — уникальной стилистической и смысловой идентичности исследователя. Делегирование риторической правки абзацев алгоритму означает отказ от авторского мышления в пользу статистически усредненного текста. Кроме того, наблюдается снижение уровня рефлексии: ИИ освобождает от необходимости глубоко обдумывать информацию, предлагая готовые, но поверхностные результаты. Особенно остро проблема низкой адаптивности стоит в гуманитарных науках, где контекст и интерпретация важнее математической точности.

В ответ на вызовы времени научное сообщество вырабатывает новые стандарты. Студенческий рецензируемый научный журнал «Scientia Juvenum» в своей редакционной политике прямо прописывает требования к обоснованию использования ИИ. Недостаточно констатировать факт применения технологии; автор должен существенно обосновать, как именно ИИ повлиял на исследование, и гарантировать, что текст не выглядит сгенерированным. [3]

Развитие ИИ в науке ставит перед академическим сообществом ряд открытых вопросов, требующих обсуждения:

1. Проблема авторства. Если ИИ сгенерировал гипотезу, приведшую к открытию, кому принадлежат права на идею: исследователю, составившему промпт, разработчику модели или самому алгоритму?
2. Ответственность за ошибки. Кто несет ответственность за фальсификацию или ошибку, допущенную вследствие слепого доверия к ИИ: студент, научный руководитель, редакция журнала или платформа-провайдер?
3. Критерии оценки. Как изменить систему оценки студенческих работ, чтобы поощрять не объем текста (который легко генерируется), а глубину осмысления информации? На данный момент отсутствуют четкие критерии, позволяющие оценить уровень рефлексии студента в условиях доступности ИИ-инструментов.

Таким образом, искусственный интеллект следует рассматривать не как самостоятельного субъекта научного познания, а как вспомогательный инструмент исследовательской инфраструктуры. Его применение оправдано в тех случаях, когда оно повышает качество поиска, обработки и представления информации, но не подменяет постановку научной проблемы, выбор методологии, интерпретацию результатов и авторскую ответственность ученого. Научная ценность работы определяется не скоростью создания текста, а достоверностью данных, прозрачностью исследовательских процедур, воспроизводимостью выводов и самостоятельностью авторского суждения. Поэтому основным условием ответственного использования ИИ становится принцип: «человек проверяет и отвечает». Все факты, библиографические ссылки, расчеты, цитаты и выводы, подготовленные с использованием алгоритмических инструментов, должны быть верифицированы автором, который сохраняет полную ответственность за содержание исследования. Искусственный интеллект уже стал значимым элементом современной академической инфраструктуры. Однако не столько запрет, сколько выработка понятных правил его применения, развитие цифровой и методологической грамотности исследователей, а также обязательное раскрытие роли ИИ в подготовке

научной работы позволяют снизить риски недостоверности и нарушения академической добросовестности. ИИ должен выступать инструментом поддержки научного труда, а не заменой критического мышления, профессиональной рефлексии и интеллектуальной ответственности ученого.

Библиография

1. **Tamenova S.S., Khajiyeva G.U.** Artificial intelligence in academic research: possibilities, challenges and prospects. *Statistics, accounting and audit*. 2025, 3(98), 264-277. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-3.19>

1. **Наука в эпоху ИИ** // Ведомости. 2025. 26 нояб. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2025/11/26/1157635-nauka-epohu> (дата обращения: 10.04.2026).

2. **Хазеева Н. С.** помощью ИИ-агента Google были открыты новые материалы // vc.ru. 2026. 14 марта. URL: <https://vc.ru/ai/2019738-ii-agent-google-gnome-novye-materialy> (дата обращения: 10.04.2026).

3. **Руководство для авторов** // Scientia Juvenum. URL: <https://sjuve.elpub.ru/jour/manager/files/Руководстводляавторов.docx> (дата обращения: 10.04.2026).

ИИ как культурный интерпретатор: влияние алгоритмов рекомендаций на формирование культурных вкусов и групповой идентичности молодёжи

УДК 316.74:004.8

Аннотация

Статья посвящена исследованию роли рекомендательных алгоритмов цифровых платформ в формировании культурных вкусов и групповой идентичности молодёжи. Актуальность темы обусловлена переходом функции культурной социализации от традиционных институтов к алгоритмически управляемым средам, действующим как новые культурные интерпретаторы. Цель работы - выявить степень влияния алгоритмов рекомендаций на культурные предпочтения и чувство социальной принадлежности у пользователей в возрасте 16-25 лет. Эмпирическую базу составило пилотное анкетирование 41 респондента. Результаты показали, что 65,9% молодых людей находят новый контент исключительно через рекомендательные ленты, а 78,1% отмечают изменение своих культурных вкусов под их воздействием. Установлено, что около 75% опрошенных ощущают групповую общность с другими пользователями на основе синхронного потребления контента, не вступая в прямое социальное взаимодействие. При этом 0% респондентов расценивают формирование трендов как манипуляцию, что может свидетельствовать о нормализации алгоритмического управления культурой. Сделан вывод, что алгоритмы, создавая иллюзию автономии выбора, сужают горизонт культурного разнообразия и закрепляют «фильтрованные пузыри».

Ключевые слова: алгоритмическая культура, культурные вкусы, групповая идентичность, фильтрованный пузырь, цифровая социализация

V. V. PROSVETOVA

Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk, Russia. Student
rachacb97@mail.ru

В. В. ПРОСВЕТОВА

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск, Россия. Студентка
rachacb97@mail.ru

E. Y. VOROBYEVA

Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk, Russia. Candidate of Philosophical Sciences

Е. Ю. ВОРОБЬЕВА

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск, Россия. Канд. филос. наук

ai as a cultural
interpreter: the
influence of
recommendation
algorithms on the
formation of cultural
tastes and group
identity among young
people

Abstract

The article examines the role of recommendation algorithms on digital platforms in shaping the cultural tastes and group identity of young people. The relevance of the topic is determined by the shift in the function of cultural socialization from traditional institutions to algorithmically controlled environments acting as new cultural interpreters. The study aims to identify the degree of influence of recommendation algorithms on the cultural preferences and sense of social belonging among users aged 16-25. The empirical base is a pilot survey of 41 respondents. The results showed that 65.9% of young people find new content exclusively through recommendation feeds, and 78.1% note a change in their cultural tastes under their influence. It was found that about 75% of respondents feel a group community with other users based on synchronous content consumption without engaging in direct social interaction. At the same time, 0% of respondents regard trend formation as manipulation, which indicates the normalization of algorithmic management in culture. It is concluded that algorithms, by creating the illusion of autonomy of choice, narrow the horizon of cultural diversity and reinforce «filter bubbles.»

Keywords: algorithmic culture, cultural tastes, group identity, filter bubble, digital socialization

ВВЕДЕНИЕ

В условиях стремительной цифровизации искусственный интеллект (ИИ) трансформируется из сугубо технического инструмента в активного агента культурного производства, выполняя функцию интерпретатора, определяющего, что считается «актуальным», «стильным» или «смешным» [1]. Под искусственным интеллектом в данной работе мы понимаем прежде всего алгоритмические системы рекомендаций (recommendation systems), использующие методы машинного обучения для персонализации контента. Хотя технически это часть более широкого понятия ИИ, социологический эффект создается именно механизмами фильтрации и ранжирования. Алгоритмы рекомендаций таких платформ, как TikTok, YouTube и Telegram, не просто подбирают контент, а конструируют новую культурную реальность, задавая параметры видимости и социального признания тех или иных эстетик и идей. Проблема усугубляется тем, что для поколения «зуммеров» эти платформы стали основной средой социализации, вытесняя традиционные институты – семью, школу и СМИ [2].

Однако в этом процессе возникает серьезное социологическое противоречие: подавляющее большинство молодёжи получает культурный опыт через непрозрачные алгоритмические системы, не видя в этом угрозы, что ставит вопрос о том, кто на самом деле определяет содержание современной культуры и как это влияет на когнитивную автономию личности. Целью данной работы является выявление степени влияния алгоритмов рекомендаций на формирование культурных вкусов и групповой идентичности молодёжи 16-25 лет. В ходе исследования проверялась гипотеза о том, что алгоритмы, способствуя унификации вкусов и созданию иллюзорной общности, одновременно ограничивают разнообразие культурного выбора.

Методами исследования выступают теоретико-методологический подход к цифровизации, контент-анализ социальных медиа, онлайн анкетирование, систематизация результатов.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА

Теоретической основой работы выступают концепция культурного капитала П. Бурдьё [3], теория «фильтрованных пузырей» Э. Паризера [1], а также современные подходы к изучению цифровой идентичности, например, исследования Л.Н. Соловьевой [4], А.Л. Крайнова [5], Р.В. Пеннер [6], И.С. Платоновой [7] и др. Эмпирическое исследование проведено методом анкетирования с использованием инструментария, включавшего 12 закрытых и открытых вопросов. Выборка составила 41 респондента в возрасте от 16 до 25 лет, активно использующих цифровые платформы. Обработка полученных данных осуществлялась методами первичного статистического анализа. Для закрытых вопросов рассчитывались процентные доли от общего числа респондентов (N=41). Качественные данные открытых вопросов подвергались контент-анализу с выделением ключевых смысловых категорий. Ввиду небольшого объема выборки корреляционный анализ не проводился, поэтому выводы носят описательно-аналитический характер. Несмотря на ограниченный объем выборки, она позволяет зафиксировать ключевые тенденции в потреблении контента и рефлексии по поводу алгоритмического воздействия.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ платформенных предпочтений показал абсолютное доминирование сервисов коротких видео и мессенджеров: TikTok используют 92,7% опрошенных, Telegram – 90,2%, YouTube и Shorts – 70,7%. Менее востребованными оказались классические социальные сети, в частности, «ВКонтакте» (39%), что подтверждает миграцию культурного потребления в сторону динамичных, алгоритмически заточенных форматов. Структура поиска культурных объектов претерпела радикальные изменения: 65,9% респондентов узнают о новых трендах, музыке и фильмах исключительно через реко-

мендательную ленту («Для вас»), тогда как самостоятельный поиск осуществляют только 24,4%, а советами друзей пользуются лишь 2,4% (см. рис. 1). Инициатива культурного выбора переходит от человека к машине.

Выявлена высокая степень осознания изменений во вкусах, произошедших за последние два года: 78,1% респондентов отметили трансформацию своих музыкальных, модных или кинематографических предпочтений, при этом 80,5% из них связывают эти перемены с контентом, который им предлагали платформы. Качественные данные подтверждают этот процесс: респонденты приводили примеры смены стиля одежды после просмотра Reels: «Поменяла стиль одежды, увидев тренд в Reels», или увлечения чтением из-за активности «букблогеров».

Влияние алгоритмов на групповую идентичность прослеживается в том, что 90,2% регулярно замечают одинаковый контент у своих сверстников, а около 75% так или иначе ощущают связь с незнакомыми людьми, потребляющими те же мемы или челленджи. Групповая идентичность формируется не через прямое взаимодействие, а через синхронное потребление. При этом критическая рефлексия практически отсутствует: ни один респондент не назвал формирование трендов «манипуляцией», 56,1% относятся к этому нейтрально, что свидетельствует о глубокой нормализации алгоритмического контроля.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные данные согласуются с теорией Э. Паризера о «фильтрованных пузырях», в которых пользователь оказывается изолированным от альтернативных точек зрения [1]. Однако в нашем исследовании фиксируется специфический феномен, который мы предлагаем назвать «согласованной изоляцией». Под этим термином понимается ситуация, при которой пользователь добровольно принимает ограничения алгоритмического пузыря («согласие»), воспринимая их как комфорт, что приводит к социальной изоляции от альтернативных культурных кодов («изоляция»). Это отличается от классического «фильтрованного пузыря» акцентом на субъективном принятии фильтрации пользователем, при котором молодые люди не просто ограничены в выборе, но и эмоционально привязаны к этому состоянию. Тот факт, что 0% респондентов не считают алгоритмы манипулятивными, согласуется с тезисом П. Бурдьё о легитимации культурного порядка через его «естественное» восприятие – символическое насилие сегодня реализуется через удобство пользовательского опыта [3]. Желание быть в тренде перевешивает потребность в разнообразии: 41,5% безразличны к широте своего цифрового кругозора. Это создает риск воспроизводства «алгоритмической культуры», где социальная общность строится не на ценностях, а на совпадении поведенческих паттернов, формируя хрупкую и фрагментированную идентичность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное пилотное исследование позволяет предположить, что алгоритмы рекомендаций выступают в роли культурного интерпретатора, успешно формируя как индивидуальные вкусы, так и чувство групповой принадлежности. Основной проблемой является не столько сам факт алгоритмического посредничества, сколько его неотрефлексированность молодыми людьми: воспринимаемая свобода выбора при реальной зависимости делает этот механизм управления культурой чрезвычайно устойчивым и незаметным. Для сохранения когнитивного разнообразия и подлинной автономии личности необходимо внедрение программ алгоритмической грамотности, направленных на демистификацию работы рекомендательных систем. Перспективой дальнейших исследований может стать масштабирование выборки и изучение способности молодёжи к цифровому сопротивлению – осознанному выходу за пределы «пузыря рекомендаций».

Библиография

1. Паризер Э. Фильтрованный пузырь: Как интернет скрывает то, что мы должны видеть / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2021. 286 с.
2. Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Подросток в цифровой среде: идентичность и образ себя // Социальные науки и детство. 2025. Т. 6, № 3. С. 85-98.
3. Бурдые П. Различие: социальное суждение о вкусе / пер. с фр. М.: Академический проект, 2020. 576 с.
4. Соловьева Л.Н. Цифровая идентичность как феномен информационной современности // Общество: философия, история, культура. 2020. № 12 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-identichnost-kak-fenomen-informatsionnoy-sovremennosti>.
5. Крайнов А.Л. Цифровая идентичность как условие бытия человека в цифровом обществе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 137-141.
6. Пеннер Р.В. Цифровая идентичность: теория и методология // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2024. Т. 48. № 2. С. 98-113.
7. Платонова С.И. Идентичность в цифровом обществе: генезис понятия и основные характеристики // Ломоносовская наука: Философия. Социология. Право. 2024. № 49(2). С. 357-366.

роль адвоката в регулировании преддоговорных споров в эпоху цифровых технологий

УДК 347.965:347

Аннотация

Статья посвящена проблеме использования технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) адвокатами при составлении процессуальных документов. Было установлено, что основная проблема заключается в риске «галлюцинаций» нейросетей, то есть генерации ссылок на несуществующие судебные решения и нормативные акты, что ведёт к нарушению профессиональных обязанностей и недобросовестному оказанию юридической помощи. На примере реальных судебных прецедентов показано, что подобная практика уже повлекла санкции для юристов.

Цель работы — определить правомерные границы применения ИИ в адвокатской деятельности и разработать механизмы предотвращения злоупотреблений.

По результатам исследования было установлено, что ИИ допустим исключительно как инструмент для поиска информации, анализа судебной практики и проверки стилистики. А принятие стратегических решений и оценка доказательств должны оставаться исключительно в компетенции человека.

Ключевые слова: адвокат, заключение договора, искусственный интеллект

A. I. SAFONOVA

Belarusian State Agricultural Academy,
Gorki, Republic of Belarus. Student
safonovanastia06@gmail.com

А. И. САФОНОВА

Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия, г.
Горки, Республика Беларусь. Студентка
safonovanastia06@gmail.com

A. P. KUZMINICH

Belarusian State Agricultural
Academy, Gorki, Republic of Belarus.
Senior Lecturer, Master's Degree
kuzmitch1976@rambler.ru

А. П. КУЗЬМИЧ

Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия, г.
Горки, Республика Беларусь. Старший
преподаватель, магистр
kuzmitch1976@rambler.ru

the role of a lawyer
in regulating
pre-contract disputes
in the era of digital
technologies

Abstract

The article is devoted to the problem of using AI by lawyers when drafting procedural documents. It has been established that the main problem lies in the risk of neural networks «hallucinating» - generating links to non-existent court decisions and regulations, which leads to a violation of professional duties and the provision of legal assistance in bad faith. Based on real court cases, it has been shown that such practices have already resulted in sanctions for lawyers.

The purpose of the work is to determine the legal boundaries of the use of AI in legal practice and to develop mechanisms to prevent abuse.

According to the results of the study, it was found that AI is acceptable only as a tool for searching information, analyzing judicial practice, and checking style. However, making strategic decisions and evaluating evidence should remain solely the responsibility of humans.

Keywords: lawyer, conclusion of a contract, artificial intelligence

Процедура заключения гражданско-правового договора включает преддоговорной и договорной этапы, состоящие из переговоров, оферты, акцепта и разрешения преддоговорных споров. Особое внимание в данном исследовании будет уделено разрешению преддоговорных споров, которое может быть досудебным (переговоры, медиация, претензионный порядок) или судебным. На практике преобладают претензионный и судебный порядки, что связано с правосознанием граждан решать вопросы через формальные процедуры.

В свою очередь, если лицо не желает самостоятельно составлять претензию либо самостоятельно представлять свои интересы в суде, то он может прибегнуть к услуге адвоката. В этом контексте и кроется главная проблема: в эпоху активной цифровизации общества происходит стремительное внедрение ИИ во все сферы жизни. Адвокатура не стала исключением. Так, данная проблема имеет уже не теоретический, а практический характер, поскольку уже имеются прецеденты, когда в суде адвокатом был использован ИИ при составлении процессуальных документов, например, в деле *Mata v. Avianca, Inc.* Согласно выдержке из данного дела: «...Адвокат пострадавшего авиапассажира в своем иске против авиаперевозчика действовал субъективно недобросовестно, как того требует правило 11 для наложения санкций на адвоката, не ознакомившись ни с одним делом, упомянутым в его заявлении, в противовес ходатайству авиаперевозчика об увольнении, или не предприняв никаких других шагов самостоятельно, чтобы проверить, соответствует ли какой-либо аспект утверждения закона были обоснованы существующим законодательством, и вместо этого он подписал и подал подтверждение без проведения расследования, а также поклялся в правдивости письменных показаний под присягой, не имея для этого никаких оснований, в которых прилагались предполагаемые копии или выдержки всех фальшивых мнений, кроме одного, с поддельными цитатами, созданными искусственным интеллектом (ИИ)...» [2].

Адвокат по данному делу впоследствии утверждал, что не знал о способности нейросети выдумывать несуществующие дела и ссылаться на фальшивые источники. Однако суд счёл это недостаточным оправданием и возложил на него ответственность за использование несуществующих материалов. Адвоката обязали уведомить всех судей, чьи ложные цитаты он использовал, а также собственного клиента - о том, что поданные документы содержали вымышленные данные. Кроме того, на него был наложен штраф в размере 5000 долларов, причем выплатить эту сумму он должен солидарно со вторым адвокатом, который помогал составлять исковое заявление.

Таким образом, можно прийти к выводу, что главная проблема использования нейросетей при составлении процессуальных документов в том, что существует риск так называемых «галлюцинаций» ИИ, которые представляют собой, по мнению Ионина А. И.: «... продуцирование ИИ фактически неверных результатов (например, придумывание несуществующих судебных прецедентов)... » [4].

Помимо «галлюцинаций» существуют и иные риски. В частности, В. А. Мальцев обращает внимание на следующее: «... могут содержать ошибки, предвзятость или устаревшую информацию. Например, в российских реалиях, где законодательство часто обновляется, алгоритмы, основанные на старых данных, могут предоставлять неверные рекомендации. Это способно поставить под угрозу интересы клиента, снизить репутацию адвоката и привести к юридическим спорам. Кроме того, в случае генерации документов ИИ может воспроизводить недостоверные или предвзятые формулировки...» [5].

Это, в свою очередь, в Республике Беларусь нарушает абз. 2 и 6 п. 9 Постановления Министерства юстиции Республики Беларусь № 180. Данные абзацы гласят, что адвокат обязан действовать квалифицированно, использовать все законные сред-

ства, способы и методы оказания юридической помощи и использовать только точную и достоверную информацию, участвуя в правовом воспитании граждан [6]. А в Российской Федерации это нарушает ч. 1 п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, где установлено, что адвокат обязан осуществлять свою деятельность квалифицированно.

Однако неизбежно возникает вопрос: в какой степени вообще допустимо использование ИИ для составления процессуальных документов? В этом контексте важно понять, где заканчивается технологическая польза и начинается недобросовестное оказание юридической помощи. Представляется, что нарушение наступает в тот момент, когда нейросеть, например, составляет процессуальный документ, вытесняя интеллектуальную деятельность специалиста. Данное утверждение подтверждается и законодательством, так согласно ст. 734 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (ст. 780 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26.01.1996 N 14-ФЗ) если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично [3]. Учитывая характер работы, то данная работа должна выполняться лично адвокатом, с которым заключается договор.

По мнению автора, использование ИИ в деятельности адвоката не является чем-то негативным или неуместным. При этом для эффективного применения технологии важно определить ту грань, где её использование оправдано и допустимо. Ключевой принцип заключается в том, чтобы рассматривать нейросеть исключительно как инструмент. Это подобно тому, как появление справочно-правовых систем как «КонсультантПлюс» либо «ЭТАЛОН-ONLINE» и другие системы произвели огромные изменения в поиске нормативных актов по сравнению с бумажными носителями. Так в настоящее время и ИИ выводит автоматизацию на новый уровень: принимая на себя выполнение рутинных операций. Поэтому полагается, что адвокат вправе использовать нейросеть для анализа больших объемов судебной практики, подбора нормативной базы, а также проверки орфографии и стилистики. Поскольку это, по сути, не отличается от применения традиционных справочно-правовых систем, так как речь идет о более совершенном уровне автоматизации.

Таким образом, этическое использование ИИ в адвокатуре возможно, но при жестком соблюдении правила: нейросеть - это инструмент, а не субъект оказания помощи. А недобросовестность наступает там, где техническая помощь ИИ подменяет собой интеллектуальный труд и профессиональное суждение. Если обращаться к опыту зарубежных стран, то подтверждение данной позиции подтверждается законодательством Республики Италии. Так в Республике Италии был принят Закон 132/2025, где установлен принцип, согласно которому ИИ может использоваться только для инструментальной и вспомогательной деятельности [1]. Более того, закон подчеркивает фидуциарный характер отношений «адвокат-клиент» и запрещает полную передачу принятия решений алгоритмам, сохраняя это за человеком.

В связи с этим главным условием практического применения систем ИИ в адвокатской деятельности должна быть обязательная перепроверка полученных результатов человеком. А в случае выявления фактов использования ИИ для анализа правоприменительной практики без последующего контроля, повлекшего негативные последствия, предлагается рассмотреть вопрос о введении механизмов юридической ответственности. Для лиц, систематически (два и более раз в течение 12 месяцев подряд) составлявших процессуальные документы или оказывавших юридические услуги с помощью ИИ без надлежащей проверки, целесообразно установить дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения адвокатской деятельности.

Таким образом, на основании вышеизложенного предлагается дополнить п. 2 ст. 24 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и ад-

вокатской деятельности в Республике Беларусь» абз. 12 (соответственно - п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ подп. 1.1) со следующим содержанием:

«систематического (два и более раза в течение 12 месяцев подряд) использования технологий искусственного интеллекта (далее - ИИ) в соответствии со статьей 29¹ (25.1) настоящего Закона».

Помимо этого предлагается дополнить ст. 291 (ст. 25.1) со следующим названием и содержанием:

«Статья 29¹ (25.1) Использование технологий ИИ в профессиональной деятельности адвоката

1. Адвокат вправе использовать технологии ИИ и автоматизированные системы обработки данных в качестве вспомогательных инструментов для повышения эффективности своей профессиональной деятельности, включая поиск правовой информации, анализ судебной практики и подготовку проектов процессуальных документов.

2. Применение инструментов ИИ не освобождает адвоката от ответственности за качество, достоверность и законность составленных документов, а также за принятые процессуальные решения.

3. Адвокат не вправе полностью делегировать системам ИИ выполнение функций, требующих личного профессионального суждения, в том числе определение стратегии защиты, формирование правовой позиции по делу и оценку доказательств. Окончательное решение по делу всегда принимается адвокатом самостоятельно.

4. В случае выявления фактов использования технологий ИИ адвокатом без последующего контроля, повлекшего за собой нарушение прав и законных интересов клиента или иные негативные последствия, то такие действия рассматриваются как неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей».

Таким образом, в связи со стремительной цифровизацией общества перед адвокатурой возникает новая проблема - внедрение ИИ в профессиональную деятельность, что требует изменения законодательной базы. Для этого предлагается использовать ИИ исключительно в качестве вспомогательного инструмента. Кроме того, в случае недобросовестного выполнения адвокатом услуг с применением ИИ предлагается законодательно закрепить ответственность адвоката за использование данных технологий.

Библиография

1. **Innovation Law Insights**: 10 November 2025 [Электронный ресурс] // DLA Piper. - 2025. - URL: <https://www.dlapiper.com/en-ae/insights/publications/innovation-law-insights/2025/innovation-law-insights-10-november> (дата обращения: 29.04.2026).

2. **Mata v. Avianca, Inc.** : No. 22-cv-1461 [Электронный ресурс] // Berkeley Law/ - 2025. - URL: <https://www.law.berkeley.edu/wp-content/uploads/2025/12/Mata-v-Avianca-Inc.pdf> (дата обращения: 28.04.2026).

3. **Гражданский кодекс Республики Беларусь** [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст по состоянию на 1 мая 2026 г. // ЭТАЛОН-ONLINE : информ.-поисковая система. - URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9800218> (дата обращения: 05.05.2026).

4. **Ионов, А. И.** Использование искусственного интеллекта в юридической деятельности: правовые и этические аспекты / А. И. Ионов, Д. В. Петрович // Перспективное научно-техническое развитие: тенденции, проблемы и пути совершенствования : Сборник статей XXIV международной научной конференции, Санкт-Петербург, 16 апреля 2026 года. - Санкт-Петербург: ООО «Международный институт перспективных исследований им. Ломоносова», 2026. - С. 60-67. - EDN BHPBVX.

5. **Мальцев, В. А.** Внедрение искусственного интеллекта в адвокатскую практику: возможности, преимущества и возникающие правовые проблемы / В. А. Мальцев // Человек. Социум. Общество. - 2025. - № 9. - С. 150-161. - EDN PYVNAF.

6. **Об утверждении Правил профессиональной этики адвоката** : постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 сентября 2021 г. № 180 : в ред. От 16 сентября 2024 г. № 67 // ЭТАЛОН-ONLINE : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.10.2025).

социальная траектория эволюции мемов: от взлёта до забвения

А. В. ЧЕРТУШКО

Сибирский институт бизнеса и
информационных технологий, г. Омск,
Россия. Студентка
Weraskpkp55op@gmail.com

УДК 316.776:004.738.5

A. V. CHERTUSHKO

Siberian Institute of Business and Information
Technologies, Omsk, Russia. Student
Weraskpkp55op@gmail.com

Аннотация

В статье интернет-мемы рассматриваются как социокультурный феномен, влияющий на современные коммуникационные практики. На основе теоретического анализа и пилотного эмпирического исследования (онлайн-опрос 25 человек) выявляются ключевые функции мемов: коммуникативная, идентификационная, критическая и визуализирующая. Особое внимание уделяется механизмам вирусного распространения и жизненному циклу мема - от популярности до утраты актуальности, что объясняется логикой культурного отбора в цифровой среде. Результаты опроса подтверждают глубокую интеграцию мемов в повседневные практики респондентов молодёжного возраста (18-23 лет), их убеждённость в способности мемов влиять на общественное мнение и восприятие эфемерности мемов как естественного процесса. Делается вывод о двойственной природе мем-культуры, а также формулируются рекомендации по применению результатов исследования в сфере медиа-грамотности и образования.

Ключевые слова: интернет-мемы, социология коммуникации, медиа-текст, жизненный цикл мема, общественное мнение, цифровая культура, медиа-грамотность

the social trajectory of meme evolution: from rise to oblivion

E. Y. VOROBYEVA

Siberian Institute of Business and Information
Technologies, Omsk, Russia. Candidate of
Philosophical Sciences

Е. Ю. ВОРОБЬЕВА

Сибирский институт бизнеса и
информационных технологий, г. Омск,
Россия. Канд. филос. наук

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

A. V. VASILYEVA

Siberian Institute of Business and Information
Technologies, Omsk, Russia. Candidate of
Historical Sciences
sferichsky.kon@yandex.ru

A. B. ВАСИЛЬЕВА

Сибирский институт бизнеса и
информационных технологий, г. Омск,
Россия. Канд. ист. наук
sferichsky.kon@yandex.ru

НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ

Abstract

The article examines internet memes as a sociocultural phenomenon that influences modern communication practices. Based on theoretical analysis and a pilot empirical study (an online survey of 25 people), the key functions of memes are identified: communicative, identification-related, critical, and visualizing. Special attention is paid to the mechanisms of viral spread and the life cycle of a meme – from popularity to loss of relevance, which is explained by the logic of cultural selection in the digital environment. The survey results confirm the deep integration of memes into the everyday practices of young respondents (18-22 years old), their belief in the ability of memes to influence public opinion, and the perception of the ephemerality of memes as a natural process. The conclusion is drawn about the dual nature of meme culture, and recommendations are formulated for applying the research results in the field of media literacy and education.

Keywords: Internet memes, sociology of communication, media text, meme life cycle, public opinion, and digital culture, media literacy

ВВЕДЕНИЕ

Современное цифровое общество переживает глубокую трансформацию коммуникационных практик, центральным элементом которых стали интернет-мемы. Из простых сетевых шуток они превратились в специфический коммуникативный код, выполняя в социологии роль не только средства развлечения, но и мощного инструмента формирования коллективного сознания, групповой идентичности и публичного дискурса.

Эта трансформация прошла несколько исторических этапов: от первых вирусных видео («Dancing Baby», 1996) и флеш-анимации («Масяня», начало 2000-х) до современных шаблонных форматов, распространяемых через социальные платформы. При этом мемы сохранили ключевые черты: коллективность создания, мутабельность и способность к бесконечной реинтерпретации [1].

В последние десятилетия изучение мемов находится в фокусе внимания социологов и культурологов. Если в 2012 г. Ю.В. Щурина рассматривала данный феномен с точки зрения производимого комического эффекта, то через десять лет статьи В.С. Суворовой, М.В. Миловановой, Л.Н. Ребриной и др. описывают его как инструмент современной сетевой коммуникации и элемент медиакультуры.

Научная новизна данного исследования заключается не просто в публикации новых количественных данных, а в эмпирической верификации теорий меметики на материале восприятия российской молодежью. Впервые для данного локального сегмента аудитории выявлены паттерны эфемерности мемов и подтверждена зависимость вирусного успеха от культурно-языкового контекста (локализации русскоязычного абсурдистского контента).

Практическая значимость работы состоит в возможности применения полученных данных в сфере развития медиа-грамотности, при разработке образовательных программ, направленных на критическое восприятие цифрового контента, а также в практике анализа молодежной коммуникации и современных цифровых медиа.

РОЖДЕНИЕ И ВЗЛЁТ МЕМА

Изначально термин «мем» был введён эволюционным биологом Р. Докинзом как культурный аналог гена — единица информации, передаваемая через подражание и подвергающаяся «естественному отбору» [3]. В цифровой среде, как отмечает Л. Шифман, мем трансформировался в активный процесс коллективного творчества, характеризующийся изменчивостью, общностью формата и контекстуальной насыщенностью [8].

Важно отметить, что мем почти всегда представляет собой креолизированный текст — синтез вербального (надпись, комментарий) и невербального (изображение, видео) компонентов, чьё совместное восприятие рождает целостный смысл, не сводимый к простой сумме частей.

С социологической точки зрения мемы выполняют несколько важных функций. Во-первых, они служат коммуникативным кодом, упрощающим общение и создающим общее смысловое поле даже между незнакомыми людьми [9]. Во-вторых, мемы работают как маркер групповой принадлежности: понимание специфического мема помогает стать «своим» в определённом сообществе, а массовые мемы отражают общие настроения, выступая «социальным барометром» [6]. В-третьих, с помощью иронии и пародии мемы позволяют мягко критиковать политику и общественные стереотипы [6]. Наконец, они визуализируют сложные социальные и экономические явления, переводя их в доступный визуально-вербальный формат, что снижает когнитивную нагрузку и добавляет эмоциональный оттенок [7].

Эффективность мемов обеспечивается уникальным набором выразительных средств: интертекстуальностью (отсылки к фильмам, песням, новостям), риторичес-

кими приёмами (ирония, сарказм, гипербола), а также сочетанием жёсткой формы шаблона с безграничной вариативностью контента. Эта модель гарантирует как стабильность восприятия (пользователь сразу понимает «правила игры»), так и актуальность содержания.

Однако мем-культура обладает двойственным потенциалом. С одной стороны, она отражает коллективные настроения, фиксируя доминирующие ценности и скрытые тревоги эпохи [5]. С другой — мемы всё чаще используются как инструмент манипуляции, дезинформации и стигматизации уязвимых групп, особенно в условиях размывания границ между юмором и пропагандой [2]. В политической коммуникации, в частности в российском медиапространстве, мемы реализуют идентификационную, сатирическую, просветительскую и мобилизационную функции, часто сочетая официальную риторику с неформальным цифровым стилем для привлечения молодёжной аудитории [4].

СОЦИАЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ МЕМА

Исследователи отмечают феномен гибридности российских политических мемов: они представляют собой симбиоз официальной риторики и неформального, ироничного стиля, что позволяет государственным структурам говорить с цифровым поколением на его языке, мягко внедряя нужные нарративы. Параллельно независимые мемы становятся каналом альтернативного политического высказывания.

Механизмы вирусного распространения мемов, по мнению А. Б. Бочарова и М. О. Демидова, подчиняются четырём ключевым условиям: простота восприятия и копирования, эмоциональная вовлечённость, высокая репродуцируемость и социальная релевантность. Успешный мем — это «информационный вирус», чьё выживание зависит от соответствия этим параметрам в конкурентной информационной среде [1]. Жизненный цикл мема проходит этапы: зарождение в узком сообществе - вирусный взлёт - ассимиляция массовой аудиторией - угасание - возможное возрождение через мутацию.

МЕТОДОЛОГИЯ И ДИЗАЙН ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Для эмпирической проверки теоретических положений было проведено разведывательное (пилотажное) исследование.

Инструментарий: онлайн-анкетирование в яндекс-форме, состоящее из 13 вопросов, включающих закрытые вопросы с множественным выбором, шкальные вопросы (оценка эмоций от 1 до 5) и открытые вопросы для выявления ассоциативного ряда.

Выборка: в опросе приняли участие 25 человек. Формирование выборки осуществлялось методом «снежного кома» через социальные сети. Гендерный состав: 18 женщин и 7 мужчин. Возрастной ценз: подавляющее большинство (20 человек) составили респонденты в возрасте 18-23 лет, что позволяет рассматривать данную группу как репрезентативную для сегмента студенческой молодежи, но ограничивает возможность экстраполяции результатов на всю молодежную аудиторию в целом.

Обработка данных: статистическая обработка носила описательный характер и включала подсчет абсолютных частот, процентов и средних значений по шкальным оценкам.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты показали глубокую интеграцию мемов в повседневность: 80% опрошенных сталкиваются с ними ежедневно.

Платформа	Количество упоминаний
Мессенджеры (Telegram, WhatsApp)	18
Социальные сети (VK, Instagram и др.)	14
Специализированные сайты (Reddit, 9gag)	1
Другие источники	6

Вариант ответа	Количество человек
Да, в некоторой степени	17
Да, очень сильно	4
Нет, не влияют	1
Не уверен(а)	1
Затрудняюсь ответить	1

Эмоция	Средний балл
Смех	4,4
Интерес	3,5
Ностальгия	3,3
Раздражение	1,5

Таб.1
«Каналы потребления мем-контента
(множественный выбор)»

Таб.2
«Оценка респондентами влияния
мемов на общественное мнение»

Таб.3
«Среднеарифметическая оценка
эмоций от мемов (шкала от 1 до 5)»

Кроме того, результаты опроса выявили, что наибольшую популярность имеют мемы, затрагивающие социальные темы, поп-культуру и личные переживания.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что подавляющее большинство участников опроса (88%) признают потенциал мемов воздействовать на массовые настроения, что косвенно подтверждает теорию о меме как инструменте «мягкой силы» и идеологического влияния [4].

Анализ открытых вопросов выявил, что среди запоминающихся мемов преобладают абсурдистские и локальные русскоязычные примеры («Это мой гриб, я его ем!», «МИМАМБОЕ», «Сафонов, оплатить»). Это позволяет сделать вывод о том, что вирусный успех в рамках данной выборки жестко привязан к специфическому культурному и языковому коду.

Отношение к быстрому жизненному циклу мемов оказалось прагматичным: 58% участников считают их естественное устаревание нормальным процессом цифровой эволюции, что согласуется с теорией информационного отбора [1].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного пилотажного исследования позволяют интерпретировать интернет-мем не как статичный артефакт, а как динамичный социокультурный процесс в рамках исследуемой группы.

Важно разграничивать результаты собственного опроса и общие теоретические выкладки: хотя респонденты убеждены во влиянии мемов на общественное мнение, масштаб этого влияния требует дальнейшей проверки на более репрезентативных выборках.

Интернет-мем отражает и формирует общественное сознание, выступая инструментом коммуникации и мягкой социальной критики. Однако вирусная природа мемов требует развития медиа-грамотности и этической рефлексии.

В отличие от первоначальных гипотез, результаты опроса не позволяют делать категоричных прогнозов о неизбежном закреплении всех современных мемов в качестве устойчивого элемента коллективной памяти. Напротив, респонденты склонны рассматривать мемы как эфемерный, постоянно мутирующий цифровой фольклор, чья ценность заключается в актуальности «здесь и сейчас», а не в долгосрочном сохранении.

В перспективе дальнейшие исследования должны быть направлены на расширение эмпирической базы и сравнение восприятия мемов различными возрастными и социальными группами.

Библиография

1. Бочаров, А. Б., Демидов М. О. Мемы, мем-вирусы: их сущность и распространение в инфосфере и медийном пространстве // Управленческое консультирование. — 2020. — № 9(141). — С. 92-100.
2. Гликина А. В. Интернет-мем и этика: обзор научных исследований за 2018-2022 гг. // Медиалингвистика. — 2023. — №4.
3. Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993. — 429 с.
4. Кудряшова Е. В., Мурзалиева В. А. Особенности Интернет-мемов в современной российской политической коммуникации // ВЭ. — 2023. — №4.
5. Рябова М. Э. Мем-культура и её воздействие на развитие современного общества // Современные философские исследования. — 2023. — №1.
6. Солдаткина Я. В. Мем как явление медиакультуры: функции и изобразительно-выразительные средства // Наука и школа. — 2022. — №3.
7. Суворова В. С. Интернет-мемы как современный инструмент визуализации медиатекстов // Огарёв-Online. — 2022. — №5 (174).
8. Шифман Л. Мемы в цифровой культуре. Кембридж, Массачусетс: MIT Press, 2013. — 216 с.
9. Щурина Ю. В. Интернет-мемы в современной коммуникации: адаптация и прагматический потенциал // Коммуникативные исследования. 2023. — №3.

речевой портрет педагога в цифровой среде: корреляция поколенческой принадлежности и коммуникативных стратегий

УДК 81.27

Аннотация

В статье рассматриваются особенности изменения профессионального речевого портрета современного педагога в условиях возрастания роли цифровой коммуникации, в частности в условиях профессионального общения в школьных чатах. Целью исследования является выявление корреляции между поколенческой принадлежностью учителей (представителей поколений X, Y и Z) и выбираемыми ими коммуникативными стратегиями в виртуальном пространстве. Материалом исследования послужил письменный дискурс практикующих педагогов в мессенджерах Telegram, Max и на платформе «Сферум». Лингвистический анализ коммуникативного профиля информантов проводился на графико-пунктуационном, визуальном, мультимедийном и этикетном уровнях. Основные результаты демонстрируют, что учителя старшего поколения (поколение X) склонны к консерватизму, переносу традиционной книжной речи в интернет и избыточной пунктуации, тогда как молодые педагоги (поколение Z) стремятся к сокращению психологической дистанции с помощью стикеров, видеосообщений и отказа от знаков препинания. Наиболее сбалансированным признан инструментальный подход поколения Y (миллениалов), соответствующий стандартам цифрового делового этикета. В заключение делается вывод о том, что коммуникативная гибкость и умение адаптировать свой стиль общения под законы восприятия экранного текста являются необходимыми условиями для поддержания авторитета педагога в сети.

Ключевые слова: речевой портрет, цифровая образовательная среда, теория поколений, педагогический дискурс

V. S. SHYANOVA

Yugra State University, Khanty-Mansiysk,
Russia. Student
vika_05_31@mail.ru

V. A. ABILKENOVA

Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia.
Ph.D. in Social Sciences
v_abilkenova@ugrasu.ru

B. A. АБИЛЬКЕНОВА

Югорский государственный университет, г.
Ханты-Мансийск, Россия. Канд. соц. наук
v_abilkenova@ugrasu.ru

speech portrait of
a teacher
in a digital
environment:
correlation of
generational
affiliation and
communication
strategies

Abstract

The article considers the features of changes in the professional speech portrait of a modern teacher in the context of the growing role of digital communication, particularly in professional interactions within school chats. The aim of the study is to identify the correlation between the generational affiliation of teachers (representatives of Generations X, Y, and Z) and their chosen communicative strategies in the virtual space. The research material is based on the written discourse of practicing teachers in the Telegram and Max messengers, as well as on the «Sferum» platform. The linguistic analysis of the informants' communicative profile was conducted at the graphic-punctuation, visual, multimedia, and etiquette levels. The main results demonstrate that older generation teachers (Generation X) are prone to conservatism, transferring traditional bookish speech to the Internet, and using excessive punctuation. In contrast, young teachers (Generation Z) strive to reduce psychological distance by using stickers, video messages, and neglecting punctuation marks. The instrumental approach of Generation Y (Millennials), which complies with the standards of digital business etiquette, is recognized as the most balanced. In conclusion, it is inferred that communicative flexibility and the ability to adapt one's communication style to the laws of screen text perception are necessary conditions for maintaining a teacher's authority on the Web.

Keywords: speech portrait, digital educational environment, generational theory, pedagogical discourse

ВВЕДЕНИЕ

В первой трети XXI века школьные чаты в мессенджерах фактически превратились из вспомогательного инструмента организационного взаимодействия в самостоятельную среду для профессионального педагогического общения. Процессы тотальной цифровизации образовательного процесса стерли традиционные пространственно-временные и институциональные границы: современный учитель включен в сетевую коммуникацию в режиме «24/7», а каждое его текстовое сообщение, отправленное в родительский или ученический чат, воспринимается адресатами как прямое транслирование его профессионального, интеллектуального и личностного статуса.

Речевое поведение в цифровой среде представляет собой динамическую систему, чутко реагирующую на социокультурные и возрастные характеристики говорящего [3]. Школьный чат превратился в площадку, где отчетливо видно, как сталкиваются или перенимают опыт друг у друга разные поколения учителей. Изучение того, как именно педагоги меняют свой привычный стиль общения под влиянием интернета, решает две важные задачи. Во-первых, это помогает увидеть живые изменения в современном русском языке. Во-вторых - позволяет обнаружить скрытые трудности и недопонимания, которые возникают при общении учителей с учениками и родителями.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Под «речевым портретом» в рамках данного исследования понимается концептуализированная совокупность языковых, стилистических, графико-пунктуационных и визуально-мультимедийных средств, репрезентирующих языковую личность педагога в виртуальном пространстве общения [4]. Согласно теории поколений американских исследователей Н. Хоува и В. Штрауса, были выделены три рабочие группы: поколение X («13-е поколение» - 1963 - 1983 г.р.), поколение Y («Миллениалы» - 1983 - 2003 г.р.) и поколение Z («Диджитал-нейтивы» - 2003+ г.р.) [6].

Объектом исследования послужил письменный дискурс практикующих учителей средней общеобразовательной школы, в официальных и полуофициальных каналах связи (мессенджеры Telegram, Max, информационно-коммуникативная платформа «Сферум»). Выборка состоит из текстовых сообщений, а также сопровождающих их мультимедийных компонентов шести учителей (по 2 педагога в каждой из трех возрастных категорий).

В качестве основных методов исследования были применены: метод сплошной выборки, количественный и качественный контент-анализ (подсчет частотности употребления пунктуационных знаков, заглавных букв, эмодзи), дискурс-анализ (оценка прагматического контекста высказываний и интенций автора), а также сравнительно-сопоставительный метод, направленный на верификацию поколенческих девиаций.

ПАРАМЕТРЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Для детальной интерпретации речевых портретов информантов анализ текстового материала осуществлялся по четырем детерминированным уровням:

1. Графико-пунктуационный уровень. Исследовались специфика употребления точки на конце отдельного высказывания, экспрессивная функция восклицательных и вопросительных знаков, использование парцелляции, а также применение регистра Caps Lock как инструмента компенсации отсутствующих в письменной речи звуковых характеристик речи.

2. Визуальный (невербальный) уровень. Анализировались частотность, семантика и прагматика идеограмм (эмодзи), использование графических стикеров и клиповых реакций на сообщения собеседников.

3. Мультимедийный уровень. Фиксировалось использование аудиосообщений

и видеосообщений короткого формата («кружочков»), определялась их коммуникативная целесообразность.

4. Этикетный уровень. Изучались начальные и финальные формулы вежливости, обращение к адресату (дихотомия «ты / вы»), степень консерватизма при соблюдении официальной дистанции [5, с.69].

Результаты исследования и поколенческая корреляция

Проведенное исследование выявило репрезентативную зависимость между возрастом педагога и структурированием его цифрового коммуникативного профиля (см. таблицу 1).

Параметры анализа	Поколение X («13-е поколение»), 1963 – 1983 г.р.	Поколение Y («Миллениалы»), 1983 – 2003 г.р.	Поколение Z («Диджитал-нейтивы»), 2003+ г.р.
Синтаксис и графика	Сложные предложения, строгое соблюдение правил, использование <u>Caps Lock</u> .	Лаконичные конструкции, списки, выделение ключевых слов жирным шрифтом.	Парцелляция (дробление фраз), игнорирование заглавных букв, отказ от точки.
Визуальные маркеры	Праздничные открытки-картинки, редкие стандартные эмодзи.	Умеренные эмодзи в функции маркеров-навигаторов, 	Метафорические эмодзи, стикеры с мемами, активное использование реакций.
Мультимедиа	Не используют аудио и видео сообщения.	Предпочитают текст; аудио отправляют исключительно в экстренных случаях, единичное использование видео сообщений.	Регулярные <u>видеосообщения</u> («кружочки»), фоновые аудиосообщения.
Речевой этикет	Гипертрофированная вежливость.	В основном используют деловой стиль общения, но при этом прослеживается сокращение вводных конструкций.	Горизонтальный этикет («Всем привет!»), сокращение психологической дистанции.

Таб.1

Дифференциация параметров речевого портрета педагогов по поколениям

ПОКОЛЕНИЕ X «13-Е ПОКОЛЕНИЕ» (1963 - 1983 Г.Р.)

Речевой портрет учителей старшего поколения характеризуется сохранением и переносом традиционной книжно-письменной речи в цифровую плоскость. Тексты обладают высокой степенью когезии, синтаксической усложненностью и нормативной академичностью.

Специфическим маркером выступает избыточная пунктуация, в частности, регулярное употребление многоточий как знаков пауз или логических переходов, что современными учащимися нередко интерпретируется ошибочно - как проявление пассивной агрессии, обиды или скрытого подтекста. При необходимости экспрессивного выделения важной информации информанты прибегают к тотальному заглавному регистру (см. рис. 1). В области визуализации преобладают готовые медиаоткрытки религиозного или календарно-праздничного характера.

ПОКОЛЕНИЕ Y «МИЛЛЕНИАЛЫ» (1983 - 2003 Г.Р.)

Речевой портрет учителей-миллениалов максимально приближен к стандартам корпоративного тайм-менеджмента и цифрового делового этикета. Коммуникативная стратегия носит сугубо инструментальный, утилитарный характер.

Текстовые сообщения точны, очищены от лексического шума, синтаксис упрощен. Для облегчения восприятия объёмных массивов данных информанты используют инструменты разметки: нумерованные списки, абзацные отступы, выделение дедлайнов полужирным начертанием. Эмодзи выполняют исключительно прагматическую функцию визуальных якорей или навигаторов (см. рис. 2). Отправка аудио и видео сообщений минимизирована из уважения к личным границам адресатов.

ПОКОЛЕНИЕ Z «ДИДЖИТАЛ-НЕЙТИВЫ» (2003+ Г.Р.)

Молодые педагоги (зумеры) демонстрируют органичное слияние с цифровой средой, транслируя стратегии, свойственные естественной интернет-коммуникации. Их речевой портрет ориентирован на выстраивание горизонтальных связей, демократизацию общения и эмоциональную солидаризацию с учениками.

В текстах наблюдается парцелляция, осознанное пренебрежение заглавными буквами и отказ от точки в финальной позиции короткого сообщения (точка маркируется как проявление холодности или грубости). Широко применяется метафорический, ироничный арсенал смайлов и графических стикеров, выполняющих функцию психологической разрядки (см. рис. 3). Коммуникация легко переводится в аудио- и видеоформат («кружочки»), воспринимаемый авторами как наиболее искренний и транслирующий открытость.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование полностью доказывает гипотезу о существовании детерминированной связи между возрастной (поколенческой) принадлежностью педагога и структурой его речевого портрета в цифровом пространстве. Уровень цифровой грамотности педагога влияет не только на техническое владение приложением, от него зависит выбор стиля общения в интернете и то, каким образом учитель поддерживает свой авторитет в виртуальном пространстве.

Уважение к педагогу в сети и эффективность его работы зависят от коммуникативной гибкости - способности менять свой стиль общения в зависимости от ситуации. Тотальный консерватизм и игнорирование законов восприятия экранного текста, демонстрируемые поколением X, способны спровоцировать возникновение «семиотических разрывов» и отчуждение учащихся. В то же время чрезмерная деконструкция речевой нормы и фамильярность, свойственные поколению Z, несут в себе риски размывания профессионального статуса педагога в реальной жизни. Наиболее сбалансированным и валидным представляется речевой портрет поколения Y, сочетающий орфографическую и пунктуационную нормативность с функциональной адапта-

«Ребята! Обращаю ваше внимание на то, что домашнее задание по литературе необходимо прислать мне на электронную почту... Никаких фотографий тетрадей в этот чат я не приму... Жду ваши сочинения строго до четверга... Повторяю: СТРОГО ДО ЧЕТВЕРГА! Кто задержит работы, получит неудовлетворительные оценки... Надеюсь на ваше благоразумие...»

«Уважаемые 9-А, внимание!»

📧 Завтра пишем итоговую контрольную работу по физике. Что нужно иметь при себе:

- ✓ Две гелевые черные ручки;
- ✓ Линейку и калькулятор (телефонами пользоваться запрещено **X**);
- ✓ Дневник.

Напоминаю: опоздания не допускаются. Сбор у кабинета №302 в 08:45. Всем удачной подготовки!»

«ребят привет) напмню про дедлайн по проектам, жду ваши презентации до вечера четверга, кто не успевает — маякните в лс, обсудим [Стикер: кот за компьютером в панике] всем хорошего дня ✨»

Рис.1

Пример ведения чата (Поколение X)

Рис.2

Пример ведения чата (Поколение Y)

Рис.3

Пример ведения чата (Поколение Z)

цией текста под архитектуру современных мессенджеров.

При этом важнейшим условием достижения эффективной коммуникации становится целенаправленное формирование и соблюдение норм цифрового этикета в виртуальной среде. Ключевую роль здесь играет институт предварительной договоренности: перед началом общения участникам образовательного процесса необходимо открыто обсудить и установить правила взаимодействия. Например, обучающиеся могут попросить воздержаться от использования точки в конце коротких сообщений или регистра Caps Lock, так как в их поколенческой парадигме эти графические средства считаются как крик и проявление пассивной агрессии.

Следовательно, педагогам и детям необходимо совместно познакомиться с базовыми правилами общения в цифровой среде и уточнить для своего сообщества локальные нормы — то есть прийти к консенсусу и договориться. Выработанные правила критически важно закрепить в интерфейсе той платформы, которая выбрана основной площадкой для коммуникации (например, в закрепленных сообщениях чата). Интеграция подобных договоренностей позволяет выстроить доверительный диалог между всеми поколениями.

Библиография

1. **Иссерс О. С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛКИ, 2008. 284 с.
2. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 331 с.
3. **Колокольцева Т. Н.,** Лутовинова О. В. Интернет-коммуникация как новая речевая формация. М.: Флинта, 2025. 328 с.
4. **Матвеева Г. Г.** Нюансы смысла в скрытой прагмалингвистике // Филол. вестник Рост. гос. ун-та. 1998. №2. С. 28-32.
5. **Ухова Л. В.** Модель описания языковой личности медиаперсоны // Научный результат. Серия «Вопросы теоретической и прикладной лингвистики». 2016. Т.2, № 1 (7). С. 65-70.
6. **Strauss W.** Generations The history of America's future, 1584 to 2069. New York : Quill, 1991. 538 с.

роль искусственного интеллекта в научных исследованиях

С. П. КАЧЕСОВА

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск, Россия. Кандидат исторических наук, проректор по научной работе

Искусственный интеллект и цифровые технологии не только постепенно трансформируют науку, но и меняют исследовательский процесс в целом. Ученые все чаще выступают в роли архитекторов смыслов, а нейросети становятся эффективными помощниками и даже соавторами исследований.

По данным, представленным изданием «Ведомости», «в «Nature» выяснили, что более 25% ученых, уже использующих ИИ в своих исследованиях, ожидают, что эта технология станет неотъемлемым инструментом для их области науки в ближайшие 10 лет, ещё 47% уверены, что ИИ будет очень полезен в их работе» [<https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2025/11/26/1157635-nauka-epochu>]. Предварительный отчет академического издания «Wiley: Trusted Research & AI Insights» за 2025 г. подтверждает, что количество ученых, применяющих в своей деятельности ИИ-инструменты, неуклонно растет - только за 2025 г. доля тех, кто использует новые технологии, увеличилась с 57 до 84% [Там же].

Активное использование инструментов ИИ в процессе проведения научных исследований является вполне закономерным. Первые десятилетия XXI века стали периодом активного создания баз данных научных публикаций не только за рубежом, но и в России. Научные электронные библиотеки, которых сейчас огромное количество, в частности подтверждают этот факт. Накопление научных «больших данных» стало предпосылкой последующей их обработки посредством инструментов искусственного интеллекта. Автоматизируя рутинные задачи по поиску релевантных публикаций, обобщению текстов, проверке грамматики, форматированию библиографии, ИИ не только освобождает ученого для более творческих (аналитических) этапов работы, но и повышает уровень выводов, делаемых на основе анализа и обработки больших данных.

S. P. KACHESOVA

Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk, Russia. Candidate of Historical Sciences, Vice-Rector for Scientific Work

the role of artificial
intelligence in
scientific research

ПОСЛЕСЛОВИЕ МОДЕРАТОРА

Кроме того, ИИ предоставляет возможность работать с огромными массивами данных в короткие промежутки времени, что позволяет повысить эффективность генерации гипотез и планирования. Большие языковые модели способны на основе анализа комплекса научных статей находить противоречия и пробелы в имеющихся материалах исследований, предлагая новые подходы к решению проблем. Цифровые двойники позволяют делать виртуальные копии объектов или процессов для виртуальных экспериментов.

Примечательно, что ИИ становится активно применяемым инструментом для проведения исследований не только в естественных и технических науках, но и в социальных и гуманитарных. И что еще более приятно, применение ИИ в научных исследованиях повышает возможности проведения междисциплинарных научных исследований.

В процессе организации ежегодного международного студенческого форума «Бизнес. Наука. Творчество» мы поняли, что количество заявок обучающихся на участие в международной научной студенческой научно-практической конференции «Социально-экономические и правовые аспекты развития общества: современное видение и подходы», посвященных теме использования искусственного интеллекта в научных исследованиях настолько велико и не уместается в рамки заслушивания таких докладов на секции конференции, что требует изменения формата проведения научного мероприятия. Компромиссным решением стало проведение отдельного круглого стола, посвященного обсуждению проблем и перспектив применения искусственного интеллекта в научных исследованиях, в рамках мероприятий международного студенческого форума. Особый смысл и содержание данному мероприятию придало то, что участниками круглого стола стали обучающиеся и молодые ученые не только из России, но и из Казахстана, Белоруссии, Демократической Республики Конго.

Обсуждение в ходе круглого стола показало, что искусственный интеллект действительно трансформирует научную деятельность, однако не отменяет роли человеческого интеллекта. Скорее, речь идет о формировании нового взаимодействия, в котором возможности человека и вычислительные мощности нейросетей дополняют друг друга. При этом все большее значение приобретают способность исследователя правильно формулировать задачи для ИИ, критически оценивать полученные результаты и самостоятельно осуществлять их проверку.

Вероятно, именно эти навыки в ближайшие годы станут одной из важных составляющих исследовательской культуры. ИИ способен существенно расширить возможности ученого, но качество научного результата по-прежнему определяется тем, насколько осмысленно человек использует предоставленные ему технологические инструменты.